

"Мне просто любопытно"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

- Я не верю в чудеса, - объявила Карен, строго поджав губы и глядя на свою золовку Энн Чисто вымытое лицо Карен блестело на солнце, и она походила на фотомоделю до того, как визажист приступил к нанесению косметики Правда, отсутствие краски имело свои преимущества, так как позволяло видеть безупречную кожу, идеальные черты лица и глаза - два темно-зеленых изумруда - Разве я говорила что-нибудь о чудесах? - пришла в отчаяние Энн В отличие от белокурой Карен Энн была темноволосой, на две головы ниже и соблазнительно пышной - Я только сказала, что на Рождество тебе надо обязательно пойти в клуб на танцы При чем здесь чудеса?

- Ты сказала, что я могу встретить там какого-нибудь замечательного мужчину и снова выйти замуж, - упрямо повторила Карен, стараясь не вспоминать о том, что автомобильная катастрофа отняла у нее любимого мужа - Ну хорошо, я виновата и прошу меня извинить Прищурившись, Энн смотрела на свою некогда красавицу невестку и не могла поверить, что в былые времена бешено завидовала ее наружности Теперь волосы Карен безжизненными прядями висели по плечам, и даже невооруженным глазом были видны их сеченые концы.

Бледное, без косметики лицо Карен делало ее похожей на школьницу. Вместо прежней элегантной одежды она теперь была облачена в тренировочный костюм, принадлежавший некогда ее покойному мужу Рею.

- Ты была самой ослепительной женщиной в нашем клубе, - почти со слезами сказала Энн. - Как сейчас вижу вас с братом, танцующими на Рождество: ты в красном платье, помнишь, в том самом, с разрезом чуть не до пояса? На вас стоило посмотреть, когда вы танцевали вместе! Все мужчины в зале пускали слюни, глядя на твои ноги. Все мужчины в Денвере, но, конечно, за исключением моего Чарли, он-то никогда не бросил на тебя даже взгляда.

Карен слабо улыбнулась, спрятавшись за своей чашкой.

- Если тебя внимательно слушать, то в твоих речах можно выделить всего два главных слова: «красавица» и «Рей», - вздохнула Карен. - И то и другое уже в прошлом.

- Дай мне высказаться! - Голос Энн стал умоляющим. - Можно подумать, что тебе сто лет и заботит тебя лишь одна мысль: какой гроб себе выбрать! А тебе тридцать, разве это много? Мне уже стукнуло тридцать пять, и то возраст меня не остановил.

С этими словами Энн тяжело поднялась со стула и, положив руку на поясницу, проковыляла к плите, чтобы налить себе очередную чашку травяного чая.

Беременность сделала ее столь необъятной, что она с трудом дотянулась до чайника.

- Ты правильно рассуждаешь, - сказала Карен. - Но молодая я или старая.

Рея уже не вернуть. - Она произнесла имя мужа с таким глубоким благоговением, словно это было имя божества.

Энн тяжело вздохнула, потому что они говорили об этом уже несчетное число раз.

- Рей был моим братом, и я очень его любила, но, Карен, Рей умер. Он умер два года назад. Тебе пора начинать новую жизнь.

- Ты ничего не понимаешь обо мне и Рее. Мы были... С выражением высшей степени сочувствия на лице Энн взяла руку Карен в свою и крепко сжала - Я знаю, Рей был для тебя всем на свете, но у тебя еще кое-что осталось и для другого мужчины. Я подчеркиваю для живого мужчины - Ни за что! - прервала ее Карен - На свете нет такого человека, который мог бы сравниться с Реем, да я и не позволю никакому мужчине тягаться с ним Она резко встала из-за стола и подошла к окну - Никто не может понять. Мы с Реем были не только мужем и женой, мы были еще и деловыми партнерами. Мы были равными, у нас все было общим Рей спрашивал мое мнение обо всем, начиная с бизнеса и кончая цветом своих носков. С ним я чувствовала себя нужной. Ты можешь это понять? Я встречала многих мужчин до Рея и после него, и все они требовали от женщины одного чтобы она была хорошенькой и не вмешивалась в их дела. Как только ты начинаешь излагать мужчине свои взгляды на жизнь, он зовет официанта и просит подать счет - Ладно, - согласилась Энн, - я молчу Если это твоя судьба и ты готова совершить во имя Рея акт саможжения, пусть будет так - Энн нерешительно посмотрела на спину невестки - Расскажи мне лучше о своей работе Ее тон красноречивее любых слов говорил о том, что она думает об этой работе Карен рассмеялась - Ты, Энн, не из тех, кто скрывает свое мнение. Сначала тебе не нравится, что я люблю своего мужа, а потом ты показываешь, что не одобряешь мою работу - Думай что хочешь, но ты не заслужила того, чтобы оставаться вечной вдовой или уморить себя, печатая пустые бумажки Карен не могла сердиться на Энн, потому что Энн искренне верила в уникальность Карен, и это никак не зависело от их родственных отношений - Я вполне довольна своей работой, - сказала Карен и опять села к столу.

- У меня хорошие сослуживцы, и все идет прекрасно.

- Но наскучило, верно?

- Не слишком, но чуть-чуть, - согласилась Карен.

- Тогда почему бы тебе не уйти? - И прежде чем Карен успела ответить, Энн предостерегающе подняла руку. - Сразу приношу свои извинения. Не мое дело, если ты со своим умом хочешь похоронить себя в каком-то машбюро. - Взгляд Энн оживился. - Как бы там ни было, расскажи мне о вашем божественном, неотразимом боссе. Как поживает этот красавец?

Карен улыбнулась и пропустила мимо ушей просьбу Энн рассказать о хозяине.

- На прошлой неделе девушки отметили мой день рождения, - сказала она и приподняла брови, бросая Энн вызов, потому что та постоянно отпускала ехидные замечания о шести женщинах, которые работали в машбюро вместе с Карен.

- Вот как? И что же они тебе преподнесли? Вязаную шаль собственной работы или, может, качалку? Или живую кошку для уюта?

- Лечебные чулки против варикозного расширения вен, - сказала Карен и рассмеялась. - Нет, я пошутила. Между прочим, они купили мне в складчину очень хороший подарок.

- Какой же?

- Цепочку для очков, - пояснила Карен и отпила чай.

- Что-что?

- Цепочку для очков. - Глаза Карен весело заблестели. - Знаешь, такую штуковину, которую носят на шее, чтобы очки не упали. Очень красивую, золотую.

Высшей пробы. А там, где цепь крепится к дужкам, застежки... в виде кошачьих голов.

Энн оставалась серьезной.

- Карен, тебе надо уходить оттуда. Твоим девушкам в общей сложности наверняка лет триста. Неужели они не заметили, что ты не носишь очки?

- Триста семьдесят семь, вот сколько. - А когда Энн вопросительно взглянула на нее, Карен уточнила:

- В общей сложности получается триста семьдесят семь лет. Я как-то села и подсчитала. И еще они сказали мне, что хотя я и не ношу очки, но, раз мне стукнуло тридцать, они мне обязательно скоро понадобятся.

- Для такой развалины, как ты, лечебные чулки тоже были бы кстати.

- Открою тебе, что мисс Джонсон уже подарила мне пару на прошлое Рождество. Ей семьдесят один, и она клянется, что на свете нет более нужной вещи.

В этом месте Энн не выдержала и расхохоталась.

- Карен, я не шучу, - наконец сказала она. - Тебе надо выбираться оттуда.

- Не знаю... - протянула Карен, глядя в чашку. - У моей работы есть свои достоинства.

- Это какие? - подскочила Энн.

Карен с самым невинным видом посмотрела на золовку.

- Что это ты так взвилась? - спросила она. Энн откинулась на спинку стула и некоторое время молча изучала Карен.

- Наконец до меня начинает доходить, - сказала она после паузы. - Ты чересчур умна, чтобы начисто забыть о своих интересах. Так вот, Карен Лоуренс, если ты мне сейчас все не скажешь, я измыслю для тебя страшную казнь. К примеру, запрещаю тебе навещать моего ребенка, пока ему не исполнится три года.

Карен побледнела, и Энн поняла, что одержала верх.

- А теперь выкладывай! - скомандовала она.

- Это хорошая работа, и люди, с которыми я работаю, тоже...

Внезапно лицо Энн осветила догадка.

- Хватит притворяться, - перебила она Карен - Не забывай, что я знаю тебя с восьми лет Эти старые перечницы загружают тебя лишней работой, и ты молчишь, только бы тебе быть в курсе всех дел Бьюсь об заклад, ты знаешь о том, что происходит на фирме, больше, чем сам Таггерт - Энн улыбнулась собственной сообразительности - Если бы эта змея мисс Грешем увидела тебя такой, какой ты была пару лет назад, она бы нашла предлог тебя уволить.

Краска на щеках Карен подтвердила Энн правильность ее догадки.

- Прости мою тупость, - продолжала Энн, - но объясни почему ты не найдешь работу, где тебе платили бы побольше, чем секретарше?

- Я пыталась! - громко запротестовала Карен - Я обращалась в разные компании и всякий раз они отказывались рассматривать мою кандидатуру, потому что у меня нет диплома о высшем образовании Восемь лет управления большим хозяйственным магазином ничего не значат для кадровой службы.

- Ты в четыре раза увеличила доходность магазина.

- Всего в четыре, сущая ерунда Кто станет это учитывать? Зато у меня нет бумажки, подтверждающей, что я годы отсидела на скучных лекциях, от которых нет никакой пользы.

- Тогда почему бы тебе не поступить в колледж и не получить эту пустую бумажку?

- Мне идти учиться? - Карен поперхнулась чаем - Послушай, Энн, я понимаю, ты желаешь мне добра, но я хочу сама распоряжаться своей судьбой Я знаю, что никогда больше не встречу другого такого мужчину, как Рей, с которым бы я могла работать. Одна надежда, что я смогу сама открыть магазин. У меня есть деньги от продажи нашей доли, и я откладываю почти все, что зарабатываю А тем временем узнаю все тонкости управления такой компанией, как «Монтгомери - Таггерт» Карен улыбнулась - Я уж не такая дурочка, как считают мои старушки Они полагают, что я за них работаю, но, по правде говоря, я очень тщательно отбираю работу, прежде чем соглашаюсь ее у них взять Важные бумаги из всех отделов проходят через меня, а так как я готова работать по субботам и воскресеньям, то я всегда в курсе всех срочных дел.

- И как ты планируешь использовать приобретенные знания?

- Открыть магазин, вот только не знаю, справлюсь ли я без Рея с обязанностями менеджера - Тебе необходимо снова выйти замуж! - настойчиво произнесла Энн - Но я не хочу выходить замуж! - почти выкрикнула Карен - Я только планирую забеременеть! - После этих слов Карен в ужасе посмотрела на подругу Пожалуйста, забудь, что я тебе сказала, - прошептала она - Послушай, мне лучше уйти. У меня есть... - Попробуй встать, и я убью тебя на месте, - угрожающе сказала Энн.

С громким вздохом Карен упала обратно на стул.

- Прошу тебя, Энн, не поступай так со мной.

- Это как? - невинно спросила та.

- Не надо за мной подсматривать и шпионить, и вообще не лезь в мои дела - Не представляю, на что ты намекаешь Никогда в жизни не занималась такой гадостью А теперь расскажи мне все по порядку.

Карен попыталась сменить тему разговора:

- На прошлой неделе еще одна великолепная женщина приходила к Таггерту и вышла из его кабинета в слезах, - начала она рассказ о своем боссе, который был предметом пылкой привязанности и даже страсти Энн Карен была уверена, что это потому, что Энн с ним лично не знакома.

- Что значит «я только планирую забеременеть»? - настаивала Энн.
- Через час после ее ухода в кабинет к Таггерту пришел ювелир с кейсом и двумя вооруженными охранниками. Мы сразу догадались, что Таггерт от нее откупается. Если можно так выразиться, утирает ей слезы бриллиантами.
- Ты уже что-то предприняла, чтобы забеременеть?
- А в пятницу мы узнали, что Таггерт снова помолвлен, - продолжала Карен как ни в чем не бывало. - В который раз.. Но совсем не с той женщиной, которая приходила к нему на прошлой неделе. Теперь его невеста рыжая. - Карен доверительно наклонилась к Энн через стол - А в субботу я напечатала брачный контракт.

На этот раз Энн проявила заинтересованность.

- Он подлец, Энн, настоящий преступник. - На лице Карен было написано отвращение. - Да, он, несомненно, очень красивый мужчина и такой богатый, что даже трудно вообразить, но как человек - он ничтожество. Конечно, эти невесты из высшего общества наверняка гонятся за его деньгами - не может быть, чтобы он сам им нравился, - но ведь они живые существа и как таковые заслуживают всяческого сочувствия.
- Может, ты слезешь с кафедры и скажешь мне, что было в контракте?
- Его невеста в случае развода обязуется отказаться от всего, что было приобретено на его деньги за время брака. Насколько я поняла, ей ничего не должно принадлежать. В случае развода он оставляет себе даже одежду, которую ей купил.
- Неужели? Интересно, зачем ему понадобилась женская одежда? - Энн высоко подняла брови.
- Ответ весьма прост: ему останется только подыскать еще одну великолепную женщину нужного размера. Или, может быть, он продаст наряды и купит взамен целую кучу колец, ведь он только успевает раздавать их направо и налево.
- Хотела бы я знать, почему ты его не любишь? - поинтересовалась Энн. - Он ведь взял тебя на работу, разве не так?
- Да, у него работает много женщин. Могу поклясться, он поручил кадровой службе брать на работу женщин в зависимости от длины их ног. У него несколько миленьких дамочек - заместителей.
- А ты сама чем недовольна?
- Он никогда не разрешает им действовать самостоятельно! - вскипела Карен.
- Таггерт сам принимает все решения до единого. Насколько мне известно, он даже не спрашивает у своих красоток мнения или совета, не говоря уж о том, чтобы доверить им исполнение. - Карен с такой силой сжала ручку чашки, что было непонятно, как она не отломилась. - Макаллистер Таггерт без труда прожил бы на необитаемом острове. Он ни в ком не нуждается.
- Тем не менее похоже, что он нуждается в женщинах. - без нажима вставила слово Энн, она дважды издали видела босса Карен и была им совершенно очарована.

- Он тот самый легендарный американский плейбой, - объяснила Карен. - Чем длиннее ноги и волосы, тем больше нравится ему женщина. Красивые пустышки - вот каких женщин он предпочитает. - Коварная улыбка заиграла на ее губах. - И все же пока ни одна из них не была так наивна, чтобы выйти за него замуж. Стоит им узнать, что в результате брака они получают только Таггерта в чистом виде и ничего больше, как они тут же пускаются в бега.

- Хорошо, я молчу, - пообещала Энн, увидев, как рассердилась Карен. Давай поговорим о чем-нибудь другом. Как тебе удастся завести ребенка, если ты бежишь прочь, стоит мужчине взглянуть на тебя? И наверное, ты нарочно так одеваешься, чтобы держать мужчин на расстоянии?

- Господи, ну и вкусно ты меня угостила! - сказала Карен - Ты действительно очень хорошо готовишь, Энн, и я прекрасно провела у тебя время, но теперь мне пора идти - С этими словами она встала и пошла к двери - Ой! - раздался ей вслед пронзительный вопль Энн - У меня начались роды!

Помоги мне.

Карен побледнела и подбежала к подруге - Откинсь назад и не двигайся Я сейчас позвоню в больницу Но когда Карен сняла телефонную трубку, Энн обратилась к ней вполне нормальным голосом - Похоже, все прошло, но ты не уходи, пока Чарли не вернется домой На всякий случай В жизни всякое бывает Секунду Карен осуждающе смотрела на Энн, потом, признав свое поражение, села и устроилась поудобнее - Так что же тебе рассказать, Энн?

- Не знаю почему, но в последнее время я очень интересуюсь малышами, серьезно пояснила Энн - Должно быть, я что-то съела. Во всяком случае, стоило тебе заговорить о младенцах, и я уже сама не своя - Мне нечего сказать тебе, Энн. Нечего, поверь мне. Просто я. - Просто ты что? - подогнала ее Энн - Просто я жалею, что у нас с Реем не было детей Мы оба считали, что впереди еще вся жизнь.

Энн молчала, позволяя Карен разобраться в своих чувствах.

- Недавно я ходила в клинику искусственного оплодотворения и сделала полное обследование Они говорят, что я совершенно здорова.

И так как Карен замолчала, Энн осторожно спросила.

- Значит, ты побывала в клинике, и что дальше?

- А дальше я должна выбрать по каталогу донора, - простосердечно призналась Карен.

Здравый смысл подсказывал Энн, что следует промолчать, но она не выдержала:

- И тогда надо взять кисточку, которой ты смазываешь индейку при жарке, и...

Карен даже не улыбнулась, и ее глаза сердито блеснули.

- Ты, конечно, можешь надо мной издеваться, потому что у тебя есть любящий муж, способный выполнить эту работу, а мне что делать? Поместить объявление в газете? «Одинокая вдова хочет забеременеть. Обращаться: почтовый ящик триста пятьдесят шесть».

- Если бы ты не отсиживалась в углу, а бывала на людях и встречалась с мужчинами, ты бы могла... - Энн остановилась, увидев, что Карен опять начинает сердиться. - Знаю, знаю, не

надо мне повторять... А почему бы тебе не обратиться за помощью к твоему потрясающему боссу? Бьюсь об заклад, он практикуется каждый день и оставит далеко позади твою клинику вместе с кисточкой.

Мгновение Карен боролась со смехом, но не выдержала.

- Мистер Таггерт, у меня к вам большая просьба, - пропищала она, - не могли бы вы дать мне немного вашей семенной жидкости? Вместо прибавки к зарплате. Да, я принесла баночку... Нет, ничего, не спешите, я подожду.

Это была прежняя Карен, какую Энн не видела уже целых два года.

- По моим расчетам, день Рождества особенно благоприятен для зачатия, продолжала Карен, - так что, пожалуй, я подожду Санта-Клауса.

- Это ты здорово придумала, - похвалила Энн. - Только берегись, как бы тебя не замучила совесть оттого, что Санта всю ночь проведет у тебя и забудет о бедных детишках.

Энн так долго смеялась собственной шутке, что неожиданно смех перешел в крик.

- Господи, - испугалась Карен, - разве это было так уж смешно? Энн, в чем дело? Энн!

- Позвони Чарли, - прошептала Энн, поддерживая свой огромный живот, и когда ее настигла вторая схватка, попросила - К дьяволу Чарли, звони в больницу, и пусть они прихватят с собой морфин! Мне очень больно!

Дрожа, Карен бросилась к телефону и вызвала «скорую» - Идиотка - ворчала Карен, глядя в зеркало на себя и на слезы, которые продолжали течь из уголков глаз. Она оторвала бумажное полотенце, промокнула глаза и увидела, что веки стали совсем красными. Конечно, это закономерно, поскольку она проплакала почти все последние двадцать четыре часа - Все плачут, когда рождается ребенок, - вслух успокоила себя Карен - Люди плачут при всех счастливых обстоятельствах, плачут на свадьбах, на помолвках и при рождении ребенка.

Она на секунду перестала всхлипывать, снова посмотрела в зеркало и поняла, что обманывает себя. Накануне вечером она держала на руках новорожденную дочь Энн и не хотела отдавать ее обратно. Она дошла до того, что готова была унести младенца с собой Нахмурившись, Энн взяла девочку из рук невестки.

- Я не могу отдать тебе своего ребенка, - сказала она сочувственно Заведи собственного.

Карен попыталась шуткой скрыть свое смущение, но не рассмешила Энн и в конце концов ушла из больницы, чувствуя себя почти такой же несчастной, как после смерти Рея.

И вот теперь Карен была на работе и изнемогала от ужасной тоски по собственному дому и семье, которых у нее не было. Она снова промокнула лицо, но, услышав голоса, не раздумывая нырнула в открытую кабинку и заперла за собой дверь. Нет, она не позволит, чтобы кто-то увидел ее с заплаканными глазами.

Сегодня на работе отмечали Рождество, и все были в приподнятом настроении. Утром компания «Монтгомери - Таггерт» сделала каждому служащему подарок в виде солидной премии, вечером ожидалось бесплатное праздничное угощение и неограниченная выпивка, и все вокруг бурлило в предвкушении веселья Если бы Карен уже не была в плохом настроении, оно бы у нее обязательно испортилась, когда она услышала голос одной из двух женщин,

вошедших в туалет.

Это была Лоретта Саймонс, которая считала себя главным экспертом по всем вопросам, касающимся Макаллистера Джорджа Таггерта Карен знала, что попала в ловушку стоит ей выйти из кабинки, как Лоретта поймает ее и начнет нудить о необычайных достоинствах праведного М.Дж.Таггерта.

- Ты уже видела его сегодня? - спросила Лоретта приглушенно-почтительным голосом, который некоторые люди приберегают для посещения Сикстинской капеллы Он совершеннейшее из всех земных творений. Высокий красивый добрый, умный.

- А как насчет той женщины сегодня утром? - спросила ее собеседница Если она еще не слышала всех подробностей о Таггерте, значит, это была новая помощница начальника кадровой службы и Лоретта вводила ее в курс дела Похоже, новенькая не считала Таггерта таким уж замечательным.

Карен невольно улыбнулась в своей кабинке приятно знать, что не все так слепы, как Лоретта - Но вы, дорогая, просто не представляете, через какие муки прошел этот страдалец, - говорила Лоретта, как будто речь шла о ветеране войны Карен закинула голову назад, готовая взвыть от тоски Неужели Лоретта только и способна говорить о великой трагедии Макаллистера Дж Таггерта? Разве у нее в жизни нет других интересов?

- Три года назад мистер Таггерт был безумно, бешено влюблен в молодую женщину по имени Элейн Вентлоу - Лоретта так произнесла имя возлюбленной босса, словно это было нечто низкое и отвратительное. - Одна мечта питала его душу: он хотел жениться на ней и создать семью. Он хотел завести свое гнездышко, свой надежный теплый уголок, где он мог бы укрыться от бурь. Он хотел...

Карен возвела глаза к потолку: всякий раз, рассказывая эту историю, Лоретта все обильнее сдабривала ее мелодраматическими эффектами и все меньше придерживалась фактов. Лоретта как раз описывала роскошную свадьбу, которую один, без всякой помощи организовал Таггерт и которую сам целиком оплатил из собственного кармана. Если верить Лоретте, то невеста не знала никаких забот, кроме как наманикюровать себе ногти.

- Она его бросила? - с дрожью в голосе спросила новая помощница начальника кадровой службы.

- Она бросила бедняжку прямо на ступенях церкви на глазах у семисот приглашенных, прилетевших со всех концов земли.

- Какой кошмар! - ужаснулась помощница начальника. - Какое унижение для него! Почему она так поступила? И если у нее была действительно серьезная причина, то почему она не сделала это более деликатным образом?

Карен сжала зубы. Она считала, что Таггерт предъявил невесте свой знаменитый брачный контракт или вечером накануне свадьбы, или утром прямо в день свадьбы, чтобы хорошенько ее унижить. Несомненно, Карен не могла никому рассказать об этом, так как не она должна была печатать личные документы Таггерта. Это было обязанностью его личной секретарши. Но красавица мисс Грешем воображала себя слишком важной персоной, чтобы вводить письма в компьютер, поэтому она передавала работу старейшей служащей компании, а именно мисс Джонсон. Но мисс Джонсон уже перевалило за семьдесят, и слабое здоровье не позволяло ей сильно утруждать себя. Мисс Джонсон также знала, что, если правда о ее немощи выйдет наружу, она лишится места, а у нее было несметное число кошек, которых следовало кормить,

и поэтому мисс Джонсон тайком отдавала Карен печатать все личные письма и бумаги Таггерта.

- Значит, все невесты от него убегают... - задумчиво сказала помощница начальника кадровой службы. - А эта женщина сегодня утром...

Карен незачем было слушать пересказ эпизода из уст Лоретты, поскольку тема обсуждалась всеми с самого утра. А если к размовке Таггерта с возлюбленной добавить еще такие события, как рождественская вечеринка и получение премий, то надо было только удивляться, что женщины выдержали подобный накал страстей.

Карен серьезно опасалась, как бы у мисс Джонсон не случился сердечный приступ.

Этим утром, сразу после того как произошла раздача премий, рыжеволосая красавица ворвалась в учреждение, сжимая в трясушейся руке коробочку, видимо, с обручальным кольцом. Дежурная секретарша у входа не стала спрашивать посетительницу, кто она такая и что ей нужно: рассерженные женщины с коробочками в руках были привычным явлением в офисе Макаллистера Дж. Таггерта.

Поэтому все двери открывались перед рыжеволосой одна за другой, пока она не добралась до святилища: кабинета Таггерта.

Через пятнадцать минут красавица в слезах вышла из кабинета, сжимая в руке уже не коробочку, а нечто покрупнее: футляр, где мог свободно поместиться солидный браслет.

- Как они могут так безжалостно с ним поступать? - шептались женщины, обрушивая весь свой гнев на рыжеволосую красавицу. - Он такой добросердечный, такой внимательный и тактичный. Вся беда в том, что он влюбляется не в тех женщин. Вот если бы он нашел порядочную девушку, она полюбила бы его навсегда, - завершали они разговор одной и той же фразой. - Ему нужна женщина, которая поймет всю глубину его страданий.

После этих слов все женщины в возрасте до пятидесяти пяти отправлялись в комнату отдыха рядом с туалетом и проводили перед зеркалом обеденный перерыв, стараясь сделать себя как можно более привлекательными.

Все, за исключением Карен. В самый разгар обсуждения Карен держала свое мнение при себе и оставалась за рабочим столом.

Лоретта глубоко и печально вздохнула, и, казалось, дверь кабинки задрожала под напором ее чувств. Лоретту не беспокоило, что ее может кто-то подслушать, поскольку вокруг не осталось ни одной женщины, которой бы она не успела поведать о бесподобном мистере Таггерте.

- Теперь он вновь свободен, - сказала Лоретта полным печали голосом, жалея неудачника и в то же время определенно не теряя надежды. - Он продолжит свои поиски истинной любви, и в один прекрасный день какая-нибудь счастливая женщина станет миссис Макаллистер Таггерт.

- Какая трагедия для него! - поддержала Лоретту помощница начальника кадровой службы, и Карен поняла, что армия верных почитателей босса выросла еще на одну единицу. - Даже если он стал ненавистен той самой Элейн Вентлоу, как могла она так подвести гостей, пришедших на свадьбу?

- Что вы делаете? - вдруг спросила Лоретта.

- Я хочу торжества справедливости. - Это был голос новой фанатки Таггерта.

Через секунду Карен услышала вздох, вырвавшийся из самой глубины души Лоретты.

- Как я с вами согласна, как вы правы! А теперь пойдёмте. Мы не должны пропустить хотя бы минуту нашей рождественской вечеринки. - Лоретта на миг смолкла, затем со значением завершила:

- Кто знает, что может произойти сегодня под омелью.

Карен подождала, когда парочка уйдет, и вышла из своего убежища. Посмотрев в зеркало, она отметила, что время, проведенное в засаде, пошло ей на пользу: глаза уже не были такими красными. Она вымыла руки, подошла к автомату с бумажными полотенцами и тут поняла, о чем шел разговор. Уже очень давно одна из женщин, возможно, сама Лоретта, где-то добыла фотографию Таггерта и повесила ее на стене комнаты отдыха. Внизу она прикрепила дощечку с его именем, тоже, вероятно, похищенную, под которой теперь на стене было приписано ручкой:

«Несправедливо отвергнутый» Карен некоторое время созерцала надпись, потом неодобрительно покачала головой, полезла к себе в сумку, вытащила оттуда маркер с несмывающимися черными чернилами и внесла небольшую правку, после чего надпись уже читалась так. «Справедливо отвергнутый».

Она улыбнулась впервые за целый день и в хорошем настроении покинула туалет. В таком хорошем, что позволила сослуживцам затащить себя в лифт, чтобы подняться на верхний этаж, где происходила организованная Таггертами грандиозная рождественская вечеринка.

Целый этаж здания, принадлежащего Таггертам, предназначался для проведения конференций и совещаний. Он не был разделен на однообразные рабочие комнаты, а оформлен как жилой дом или как одна огромная квартира, прекрасно, хотя и несколько необычно обставленная. Так, в ней была комната с японскими татами, ширмами и предметами из нефрита, она предназначалась для клиентов из Японии.

Английская комната, казалось, переместилась сюда из старинного особняка где-нибудь в Суссексе, а особо просвещенных клиентов ждала библиотека, включавшая несколько тысяч томов, выстроившихся в красивых шкафах орехового дерева. Была здесь и просторная кухня для профессионального повара, и отдельная небольшая кухонька для приезжих любителей готовить для себя что-то особое. Калифорнийская комната была украшена предметами из Санта-Фе: расшитыми бисером мокасинами и кожаными рубашками с кистями из конского волоса.

И еще там был огромный пустой зал, который можно было заполнить по желанию чем угодно. Как это и было сделано сегодня, когда посреди зала возвышалась высокая пушистая елка, украшенная чуть ли не тонной белых и серебряных игрушек. Каждый год служащие с нетерпением ждали, когда откроются двери зала и все увидят елку, всякий раз убранную новым модным дизайнером, всякий раз непохожую на предыдущую и всякий раз необыкновенную. Месяц спустя служащие все еще будут вспоминать о ней.

Самой Карен больше нравилась елка в детском саду компании «Монтгомери Таггерт». Она никогда не была выше человеческого роста, чтобы дети могли дотянуться до всех ее ветвей, и украшена непритязательными игрушками, сделанными самими детьми: бумажными цепями и гирляндами из воздушной кукурузы.

Карен решила отправиться в детский сад, но по пути ее остановили трое мужчин из бухгалтерии, их головы украшали идиотские бумажные колпаки, и они уже были сильно навеселе. Сначала они пытались уговорить Карен пойти вместе с ними, но когда до них дошло, с кем они имеют дело, они оставили ее в покое. Давным-давно Карен заставила здешних мужчин усвоить, что она не для них – как в рабочее, так и в нерабочее время, как в официальной, так и в неофициальной обстановке.

- Простите, – пробормотали мужчины и двинулись дальше.

В детском саду было полным-полно детей, и среди них целая группа маленьких Таггертов.

- В одном вы никак не можете отказать Таггертам: они плодovиты, – как-то заметила мисс Джонсон, и все, за исключением Карен, рассмеялись.

Они хорошо смотрелись, эти дети, призналась себе Карен. Ей не был симпатичен Макаллистер Таггерт, но это не означало, что она должна переносить неприязнь на весь его род.

Члены семейного клана Таггертов всегда были исключительно вежливы, но держали всех на расстоянии, что было вполне объяснимо: при такой большой семье у них вряд ли оставалось время для кого-нибудь чужого. Теперь, глядя на детей и взрослых, Карен повсюду видела двойников, и это тоже было объяснимо: близнецы были семейной маркой Таггертов. Вот и сейчас в комнате находились взрослые близнецы, и близнецы, которые только еще учились ходить, и совсем крошечные близнецы-младенцы.

Никто, в том числе и Карен, не мог их различить. У самого Макаллистера были братья-близнецы, у которых офисы находились в том же здании, и всякий раз, когда один из них заходил к Маку, ему всегда задавали один и тот же вопрос:

«Кто из вас кто?» Какой-то доброжелатель сунул в руки Карен полный бокал со словами «расслабься, девочка», но Карен не сделала и глотка. Почти всю прошлую ночь она провела в больнице рядом с Энн, не ела со вчерашнего вечера и знала, что даже один глоток спиртного ударит ей в голову.

Она стояла в дверях игровой комнаты, и ей казалось, что никогда в жизни она не видела такого количества детей: груднички, ползунки, малыши, начинающие ходить, а двое уже с книгами в руках – один из них с аппетитом грыз карандаш очаровательная маленькая девочка с косичками и два неотличимых друг от друга красивых мальчика-близнеца, играющих одинаковыми пожарными машинами.

- Карен, ты мазохистка, – шепотом упрекнула она себя, повернулась и быстро пошла по коридору к лифту. В кабине лифта она была одна, и чувство невыносимого одиночества снова овладело ею. Она думала провести Рождество с Энн и Чарли, но теперь, когда у них родилась дочка, им, конечно, было не до унылой невестки.

Карен зашла к себе в комнату, где работала вместе с другими секретаршами, и стала собирать вещи, чтобы идти домой, но, подумав, решила допечатать два письма. Они не были срочными, но зачем откладывать?

Спустя два часа Карен покончила со всей работой, оставленной на ее столе, а также с работой на столах трех других секретарш.

Потянувшись, Карен взяла два напечатанных личных письма Таггерта: одно – о земельном участке, который он собирался купить в Токио, другое – адресованное его двоюродному

брату, - и направилась по коридору к кабинету босса.

Постучавшись в дверь, она, как обычно, немного подождала, но потом догадалась, что была единственной живой душой на этаже, и переступила через порог приемной.

Странно было видеть святилище без грозной мисс Грэшем. Словно львица, она с утра до вечера оберегала хозяина, не впуская к нему никого без предварительной проверки.

Карен не могла удержаться и тихонько обошла приемную, которая, как она слышала, была отделана в соответствии с изысканным вкусом мисс Грэшем. Комната в белых и серебристых тонах показалась Карен бездушной и холодной.

Она аккуратно положила письма на стол мисс Грэшем и уже собралась уходить, как ее взгляд остановился на двустворчатых дверях, ведущих в кабинет Таггерта.

Насколько ей было известно, никто из женщин, работавших в машбюро, никогда не бывал в кабинете босса, и Карен, как и всем остальным, было любопытно заглянуть туда хотя бы одним глазком.

Карен знала, что сюда, следуя по своему маршруту, может зайти охранник, но она только что слышала, как он, гремя ключами, прошел по коридору мимо, и если уж он вдруг вернется и застанет ее здесь, она объяснит, что ей было приказано положить письма на стол мистера Таггерта.

Крадучись, словно воришка, Карен открыла дверь кабинета и заглянула внутрь.

- Есть здесь кто-нибудь? - на всякий случай спросила она, зная, что, откликнись ей кто, она бы со страху умерла на месте. Но осторожность не помешает.

Озираясь по сторонам, Карен положила письма на стол. Она вынуждена была признать, что у Таггерта хватило вкуса нанять хорошего декоратора: вокруг не было и намека на черную кожаную мебель или стулья из блестящих хромированных трубок. Вместо этого кабинет от первого до последнего предмета был словно перенесен сюда из некоего французского замка, вместе с резными панелями на стенах, старинным истертым мозаичным полом и камином, занимавшим целую стену.

Обитая поблекшим от времени гобеленом мебель выглядела очень удобной и так и манила присесть на диван или кресло.

У боковой стены стоял шкаф с книгами, одна из полок которого была заставлена рамками с фотографиями, и Карен, будто магнитом, потянуло к ним.

Чтобы подсчитать число детей на снимках, потребовался бы калькулятор, а в самом конце полки стояла серебряная рамка с фотографией молодого человека, демонстрировавшего нанизанную на бечевку рыбу. Это был явно Таггерт, но не из тех, кого Карен когда-нибудь видела. Она с интересом взяла в руки рамку и принялась разглядывать фотографию.

- Ну как, все осмотрели? - спросил низкий баритон, и Карен, подпрыгнув на месте, уронила рамку на каменный пол. стекло разлетелось на тысячу осколков.

- Простите, я... - заикаясь произнесла она, глядя вверх, в темные глаза Макаллистера Таггерта. - Я не знала, что здесь кто-то есть. Я заплачу за ущерб, - нервничая, сказала Карен и начала подбирать осколки.

Набрав побольше в руку, она протянула их Таггерту, но он молча, хмурясь и не двигаясь с места, смотрел на нее сверху вниз, и тогда она кучкой сложила осколки на полку рядом с фотографиями.

- Похоже, сама фотография не пострадала, - заметила она. - Это кто - один из ваших братьев? Я его никогда не видела.

Глаза Таггерта удивленно расширились, и Карен стало страшно. Они были одни на этаже, и она ничего не знала о нем. только то, что значительное число женщин отказались выйти за него замуж. Из-за чего? Из-за унижительных брачных контрактов или по какой-то другой причине? Может быть, из-за его вспыльчивого характера?

- Мне надо идти, - сказала Карен и, повернувшись, выбежала из комнаты.

Она остановилась только у лифта и торопливо нажала кнопку «вниз». Больше всего ей сейчас хотелось оказаться дома в знакомой обстановке и попытаться забыть о своем позоре. Подумать только, ее поймали как первоклашку, когда она, любопытствуя, разглядывала кабинет босса! Господи, что может быть глупее такого положения!

Лифт пришел, битком набитый весельчаками, направлявшимися тремя этажами выше, чтобы продолжить празднество, и, несмотря на громкие протесты Карен, что ей надо на первый этаж, они увезли ее с собой наверх, туда, где вечеринка была в самом разгаре.

Как только Карен вышла из лифта, она наткнулась на официанта с полным подносом шампанского, взяла два бокала и выпила их залпом один за другим.

Шампанское успокоило ее расхолодившиеся нервы, и она почувствовала себя значительно лучше. Ее застали в кабинете начальника, куда она проникла без разрешения. Ну и что такого? С людьми происходят вещи и посерьезнее. После третьего бокала Карен окончательно уверилась, что вообще ничего не случилось. Рядом с ней оказалась женщина с энергичным маленьким мальчиком на руках, огромной сумкой с пеленками и прогулочной детской коляской, которую она безуспешно пыталась разложить.

- Могу я вам помочь? - спросила Карен.

- Если вам не трудно, - охотно согласилась женщина, показывая ей на коляску. Но Карен вместо этого взяла у нее из рук ребенка и на миг крепко прижала к своей груди.

- Обычно он пугается незнакомых людей, но вы ему понравились, - удивилась женщина - Не могли бы вы поддержать его немного? Мне бы хотелось пойти перекусить.

- Я готова держать его всю жизнь, - прошептала Карен, тесно прижав к себе мальчика и уткнувшись носом в его пахнувшие свежестью волосы.

Женщина с ужасом посмотрела на Карен, выхватила ребенка у нее из рук и поспешила дальше по коридору.

Только что Карен считала, что положение, в которое она попала в кабинете Таггерта, - это верх неловкости, но теперь поняла, что бывают ситуации и похуже.

- Что это на тебя нашло? - спросила она себя и пошла назад к лифтам. Сейчас она отправится домой и больше никогда в жизни не покажется на улице.

Как только Карен села в лифт, она вспомнила, что оставила сумку и пальто у себя в комнате на девятом этаже. Если бы не было мороза, а ключи от машины не лежали бы в сумке, она не стала бы беспокоиться, но в данных обстоятельствах ей пришлось возвращаться. Прислонившись спиной к стенке лифта, Карен констатировала, что слишком много выпила, она также безошибочно знала, что после Рождества лишится работы. Как только Таггерт сообщит своей грозной секретарше мисс Грэшем, что застал у себя в кабинете неизвестную женщину – а Карен не сомневалась, что недостижимый и вечно занятой Макаллистер Таггерт никогда прежде не удостоил взглядом столь незначительную особу, как она, – ей тут же придется распрощаться с работой.

К стене лифта была прикреплена бронзовая дощечка с перечислением всех Таггертов, работающих в здании, и одно из имен внизу списка, а именно Макаллистера Таггерта, было заклеено полоской бумаги с надписью «Милосердный тигр». Улыбаясь, Карен вытащила из кармана ручку и, зачеркнув прежнее, написала «Мелочный торгаш». После чего под действием вина или собственной храбрости ощутила новый прилив сил. И еще она твердо решила, что не желает новой встречи с Таггертом.

Лифт остановился. Придерживая дверь, Карен выглянула в коридор и посмотрела сначала направо, потом налево, проверяя, нет ли кого на горизонте.

Ни души. На цыпочках, как можно тише, она по ковру прокралась до своей комнаты, осторожно взяла со стула пальто, а из ящика стола сумку. По пути к двери она остановилась у стола мисс Джонсон, чтобы взять из ящика письма и таким образом обеспечить себя работой и не сидеть без дела на Рождество.

- Опять шарите по ящикам?

Карен застыла на месте, ухватившись за ручку ящика; ей не надо было гадать, кто стоял рядом. Это снова был Макаллистер Дж. Таггерт. Если бы Карен не выпила столько шампанского, она, наверное, свела бы разговор к вежливому обмену извинениями и любезностями, но теперь ей нечего было терять, ведь ее все равно уволят.

- Прошу прощения за то, что без спроса зашла к вам в кабинет. Я не ожидала вас там застать, думала, вы предлагаете руку и сердце очередной невесте.

С независимым видом, высоко держа голову, она направилась мимо него к дверям.

- Вы не слишком меня жалуете, верно?

Карен обернулась и посмотрела в его глаза; темные, обрамленные пушистыми ресницами, они сводили с ума всех здешних женщин. Но они не могли растопить сердце Карен, потому что она помнила другие глаза: мокрые от слез глаза его жертв.

- Это я печатала три ваших последних брачных контракта. Мне известна ваша подлинная сущность. Он определенно смутился.

- Но я думал, мисс Грэшем...

- Не сомневайтесь, мисс Грэшем умеет беречь свой маникюр.

С этими словами Карен повернула к лифтам. Но Таггерт схватил ее за руку.

Карен вздрогнула. Что все-таки она знала об этом человеке? Ничего. И вновь они были одни на

этаже. Даже если она закричит, ее никто не услышит.

Взглянув ей в лицо, Макаллистер нахмурился и выпустил ее руку.

- Уверяю вас, миссис Лоуренс, я не причиню вам никакого вреда.

- Откуда вы знаете мое имя? Он улыбаясь смотрел на нее.

- Когда вы ушли, я навел кое-какие справки.

- Вы шпионили за мной? - ужаснулась Карен.

- Мне просто любопытно. Как-никак я застал вас у себя в кабинете.

Карен сделала шаг в сторону лифта, и он снова взял ее за руку.

- Подождите, миссис Лоуренс, я хочу предложить вам работу на рождественские праздники.

Он стоял слишком близко, глядя на нее с высоты своего роста, и Карен с ненавистью ткнула пальцем в кнопку.

- И какую же вы хотите предложить мне работу? Может, вы хотите предложить мне выйти за вас замуж?

- Вы недалеки от истины, - сказал он, оглядывая ее с головы до ног и затем повторяя осмотр в обратном направлении.

Карен снова с силой ударила по кнопке и удивилась, что от такого удара кнопка не ушла в стену.

- Я не собираюсь ухаживать за вами, миссис Лоуренс. Я предлагаю вам работу на законных основаниях. Подчеркиваю: хорошо оплачиваемую работу.

Карен нажимала на кнопку и не отрывала глаз от табло над дверью лифта. Оба лифта застряли на этаже, где происходила вечеринка.

- Я обнаружил, что вы работали два последних Рождества, когда все остальные секретарши отказались. Я также узнал, что вас прозвали Железной леди, потому что вы степлером пришили к столу галстук мужчины, который слишком низко наклонился к вам, приглашая поужинать.

Карен сильно покраснела и не смотрела на Таггерта.

- Миссис Лоуренс, - продолжал Таггерт, будто преодолевая себя, - какого бы мнения вы обо мне ни были, вы никогда не слышали, чтобы я делал неприличные предложения работающим у меня женщинам. Я предлагаю вам работу, возможно, несколько необычную, но только работу и больше ничего. Приношу извинения, если каким-то образом я создал у вас впечатление, что мне надо что-то еще.

С этими словами Таггерт направился по коридору в свой кабинет.

Один лифт, не останавливаясь на девятом, спустился прямо с двенадцатого на первый этаж. Карен невольно обернулась, чтобы посмотреть на удаляющуюся спину Макаллистера Таггерта, и вдруг представила себе свой пустой дом и маленькую елочку с жалкой горкой подарков под

ней. Что бы она ни думала о Таггерте и женщинах в его жизни, здесь, на работе, он всегда был безупречен. И как ни старались некоторые местные женщины свернуть его с пути истинного, не было случая, чтобы он поддался. Два года назад, когда одна из секретарш стала утверждать, что он делал ей авансы, все так дружно потешались над ней, что через три недели она подыскала себе работу в другом месте.

Карен пустилась вслед за Таггертом и, нагнав его, со вздохом сказала:

- Хорошо, рассказывайте, что там у вас. Через десять минут Карен уже сидела у горящего камина в прекрасном кабинете Таггерта, и пламя освещало розовым светом стол, заставленный вкусными вещами и запотевшими бутылками шампанского. Сначала Карен решила не поддаваться соблазну, но, подумав о том, как изумится Энн, услышав, что она ела омара и пила шампанское со своим начальником, потихоньку принялась за еду.

Пока Карен ела и пила, Таггерт приступил к рассказу:

- Насколько я понимаю, вы уже знаете о Лизе.

- Вы имеете в виду ту рыжеволосую женщину?

- Да... именно рыжеволосую. - Он снова наполнил шампанским ее бокал. Через два дня, двадцать четвертого декабря, мы с Лизой приглашены к моему близкому другу на грандиозную свадьбу с участием шести сотен гостей со всех уголков мира. Мой друг живет в Виргинии.

Таггерт замолчал, глядя на Карен.

- И что же? - наконец не выдержала она. - Для чего я вам понадобилась?

Чтобы напечатать брачный контракт для вашего друга?

Макаллистер намазал крекер паштетом из гусиной печени и протянул его Карен.

- У меня больше нет невесты, - сказал он. Карен отпила немного шампанского и взяла крекер.

- Простите мое невежество, но я не понимаю, какое я имею к этому отношение.

- Вам подойдет платье Лизы.

Может быть, потому, что от шампанского у нее снова закружилась голова, Карен не сразу ухватила идею, но когда поняла, невольно рассмеялась:

- Вы хотите, чтобы я представилась вашей невестой и была подружкой на свадьбе женщины, которую никогда не видела и которая не знает меня?

- Вы угадали.

- А теперь скажите: сколько вот таких бутылок вы уже выпили?

- Я не пьян и совершенно серьезен. Хотите послушать продолжение?

Разум шептал Карен, что ей следует немедленно отправляться домой, бежать подальше от этого безумца, но что ожидало ее дома? У нее не было даже кошки, которую можно погладить.

- Не знаю. известно ли вам, но три года назад я... - Он запнулся, и Карен увидела, как

дрогнули его красивые густые ресницы. – Три года назад меня буквально у алтаря бросила женщина, с которой я собирался провести всю оставшуюся жизнь.

Карен допила шампанское.

– Наверное, она обнаружила, что вы не собираетесь произносить слова «и разделю с тобой свои земные блага»?

Некоторое время Макаллистер молчал, потом улыбнулся покоряющей ослепительной улыбкой. И Карен втайне признала, что он действительно неотразим со своими темными глазами и волосами и чуть заметной ямочкой на одной щеке.

Неудивительно, что женщины влюблялись в него пачками.

– Думаю, миссис Лоуренс, мы с вами отлично поладим, – наконец сказал он.

Карен мгновенно протрезвела. Если она собирается установить границы, то это надо делать сейчас и ни минутой позже.

– Нет, не думаю, потому что я не верю вашей трогательной истории о невинном мученике. Не знаю, что произошло на вашей свадьбе и что у вас было со всеми теми женщинами, которые отказались выйти за вас замуж, но, смею вас заверить, я не из тех очарованных вами секретарш, что считают вас несправедливо отвергнутым. Я думаю, вы... Карен прикусила язык, но было поздно. Лицо Таггерта озарила счастливая догадка.

– Вы считаете, что я справедливо отвергнутый! Или еще лучше – мелочный торгаш? Теперь-то я наконец знаю, кто у нас местный остро слов.

Карен онемела от смущения. И как это он все так быстро разгадал?

Таггерт некоторое время задумчиво разглядывал ее, потом грустное выражение исчезло с его лица, теперь перед Карен был близкий друг, рассчитывающий на ее сочувствие и помощь – То, что произошло у нас с Элейн три года назад, – дело прошлое. Но беда в том, что жених приходится ей родственником и она обязательно приедет на свадьбу. Если я появлюсь там один, без невесты, мне будет, как бы это по деликатней выразиться, немного неловко. Существуют и другие соображения. Если уже есть семь друзей, а подружек только шесть, уверяю вас, невеста будет недовольна. Вы знаете, что женщины весьма чувствительны к таким вещам.

– Так наймите кого-нибудь. Какую-нибудь актрису – Я думал об этом, но кто знает, что тебе достанется? Представляете себе, если она вдруг надумает изображать на свадьбе леди Макбет! Или, хуже того, окажется близкой знакомой половины приглашенных мужчин.

– Не сомневаюсь, мистер Таггерт, – остановила его Карен, – что у вас есть заветная книжечка, полная имен женщин, готовых пойти за вами на край света и принести себя ради вас в жертву.

– В этом-то и проблема. Они все. Я хочу сказать, что они ко мне равнодушны, и после этого Вы понимаете – Понимаю. Как потом от них отвязаться? Есть один способ вы можете предложить им руку и сердце. Похоже, это навсегда излечивает от любви к вам всех женщин без исключения.

– Вот видите? Вы для меня отличный вариант. Стоит кому-нибудь заметить, как вы на меня смотрите, и ему сразу станет ясно, что мы накануне разрыва. Когда на следующей неделе я

объявлю, что мы расстаемся, уже никто не удивится – А что мне от этого?

– Я заплачу вам, сколько вы захотите – И конечно, подарите мне одно из тех колец, которые скупаете оптом?

Карен знала, что дерзит, но шампанское сделало ее смелой, к тому же она заметила, что при каждом ее выпаде в его глазах вспыхивают веселые огоньки.

– Ой, как больно вы меня ударили! Так обо мне говорят?

– Не пытайтесь меня разжалобить. Не забывайте, что это я печатала ваши брачные контракты. Я знаю, какой вы на самом деле.

– И какой же я?

– Вы не способны никому доверять и, возможно, не способны никого любить.

Вас забавляет мысль о браке, но пугает необходимость делиться собой и, самое главное, своими деньгами с другим человеческим существом. Насколько я понимаю, вы вообще ни с кем ничем не делитесь.

Секунду он растерянно смотрел на нее, потом улыбнулся.

– Вы здорово определили мою сущность, и всего в нескольких словах, но каким бы жестокосердным я ни был, мне все равно было стыдно, когда Элейн бросила меня на глазах у стольких людей. Подготовка к свадьбе обошлась мне в тридцать две тысячи долларов, и эти деньги целиком пропали, и еще мне пришлось вернуть все подарки.

Ему не удалось ее смягчить.

– Так что же все-таки получу от этого я? – повторила Карен. – Я не нуждаюсь в деньгах, они у меня есть.

– Да, на вашем счету пятьдесят две тысячи долларов и тридцать восемь центов, если уж быть точным. Карен чуть не захлебнулась шампанским.

– Откуда...

– Банк в этом здании принадлежит нашей семье, и я подумал, а не храните ли вы в нем свои деньги, и, когда вы ушли из кабинета, я сделал запрос, и вот...

– Еще один пример шпионства!

– Нет, скорее, проявление любопытства. Я просто хотел выяснить, кто вы такая. Вы находитесь у меня на службе и часто выполняете поручения весьма личного характера, поэтому я хотел узнать о вас как можно больше. Меня вообще интересует не только наружность женщины, но в первую очередь ее внутреннее содержание.

Он отпил глоток шампанского и бросил на нее покоряющий взгляд, один из тех, что темноволосые романтические герои в фильмах бросают на застенчивых провинциалок.

Но Карен не поддавалась. Другие мужчины прежде уже бросали на нее точно такие же взгляды, но однажды ей встретился человек, взгляд которого был полон искренней любви, и разница между этими взглядами значила для нее больше всего на свете.

- Теперь я знаю, почему женщины говорят вам «да», - сказала Карен без малейшего волнения и с легким кивком в его сторону подняла свой бокал.

Он заметил ее холодность и ответил на нее усмешкой.

- Хорошо, миссис Лоуренс, я вижу, что не произвел на вас впечатления, тогда, может быть, поговорим о деле? Я хочу нанять вас на три дня в качестве сопровождающей. Так как все зависит от вас, вы и назначайте цену.

Карен осушила бокал. Какой по счету, неужели шестой? Она не чувствовала опьянения, а только дерзкую отвагу, разливавшуюся по жилам.

- Если я и соглашусь, то не за деньги, - объявила она.

- Вот как... Что же вы тогда хотите? Повышения по службе? Чтобы я сделал вас заведующей канцелярией? А может быть, вы хотите стать вице-президентом?

- И целый день бездельничать в роскошном кабинете с панорамными окнами?

Нет уж, спасибо.

Макаллистер несколько раз быстро моргнул от неожиданности и замолчал, ожидая продолжения. Карен тоже молчала, и наконец он спросил:

- Может быть, вы хотите иметь акции нашей компании? Что вы на это скажете? - А так как Карен продолжала молчать, он в недоумении откинулся на спинку кресла. - Я догадался: вам нужно что-то, чего не купишь за деньги, верно?

- Да, - застенчиво подтвердила она.

- И вы ждете, что я назову вам эту вещь. Это счастье? Карен покачала головой.

- Любовь? Уж конечно, вам не нужна любовь такой личности, как я? - Его лицо выражало растерянность. - Боюсь, вы поставили меня в тупик.

- Мне нужен ребенок.

Пятно от шампанского расплзлось по рубашке Макаллистера. Вытирая грудь салфеткой, он с интересом посмотрел на Карен.

- Дорогая миссис Лоуренс, ваша идея нравится мне куда больше, чем перспектива расстаться с деньгами.

И он сделал движение, чтобы взять ее за руку, а она в ответ схватила со стола маленький, но острый нож для рыбы.

- Не прикасайтесь ко мне.

Макаллистер занял прежнее положение и не спеша наполнил оба бокала.

- Будьте любезны, объясните мне, как я могу обеспечить вас ребенком, не прикасаясь к вам?

- Нужно в пробирку...

- Понятно, вы хотите младенца из пробирки. - Он понизил голос, и в его глазах появилось сочувствие. - А как ваши яйцеклетки?..

- Мои яйцеклетки в прекрасном состоянии, благодарю вас, - отрезала Карен.

- Я не хочу помещать мои яйцеклетки в пробирку, но я хочу, чтобы вы положили туда ваши... вашу...

- Да, теперь мне все понятно, за исключением одного. - Макаллистер смотрел на нее и неторопливо пил шампанское. - Почему вы остановили свой выбор на мне?

Видите ли, я вам не слишком симпатичен, и вы не очень-то одобряете мою мораль, так почему же вы избрали меня отцом своего ребенка?

- По двум причинам, - начала Карен. - Я могу обратиться в клинику и выбрать мужчину по данным в компьютерном банке. Хорошо, пусть он здоров, а вот как насчет его родственников? Что бы я ни думала о вас, я знаю, что у Таггертов хорошая здоровая семья и, судя по местной прессе, была таковой на протяжении поколений. И я знаю, как выглядите вы и ваши родственники.

- Значит, не я один занимаюсь добычей секретной информации. Ну, а вторая причина?

- Если, говоря иносказательно, вы будете отцом моего ребенка, то спустя годы вы не явитесь ко мне с требованием заплатить вам деньги.

Вторая причина была столь заумной, что Макаллистер некоторое время сидел соображая, что же она имеет в виду, а потом расхохотался громким раскатистым смехом.

- Нет, миссис Лоуренс, не говорите: мы определенно с вами поладим. - Он протянул ей правую руку. - Давайте заключим договор.

На один миг Карен задержала свою руку в его большой теплой ладони и позволила себе посмотреть ему в глаза и увидеть, как вокруг них от смеха собираются еле заметные морщинки.

Затем она резко высвободила руку.

- Когда и где мы встречаемся? - спросила Карен.

- Машина заедет за вами завтра в шесть утра. Мы летим первым рейсом в Нью-Йорк.

- Мне казалось, ваш друг живет в Виргинии, - подозрительно заметила Карен.

- Так оно и есть, но я подумал, что сначала мы заедем в Нью-Йорк и приоденем вас, - сказал Таггерт без околочностей, как если бы он был богатым всеильным рабовладельцем, а она - служанкой в лохмотьях.

Карен на секунду спряталась от него за своим бокалом с шампанским, чтобы он не заметил выражения ее лица.

- Понятно. Судя по всему, вы любите, чтобы ваши невесты были хорошо причесаны и одеты.

- Но, по-моему, это мечта всех мужчин?

- Тех мужчин, которые судят только по внешнему виду!
- Ой, вы опять делаете мне больно!
- Простите, - покраснела Карен. - Если я должна играть вашу невесту, мне лучше попридержать язык. - Она в упор посмотрела на Макаллистера. - Мне не придется изображать заботливую обожающую кошечку?
- Другие женщины, с которыми я был помолвлен, не изображали, значит, не придется и вам. Хотите еще шампанского, миссис Лоуренс?
- Нет, благодарю вас, - вставая, отказалась Карен и пошатнулась, едва удержавшись на ногах. Шампанское, огонь в камине и темноволосый красавец действовали разрушительно на защитные инстинкты женщины. - Встретимся завтра в аэропорту, но, пожалуйста, не будем заезжать в Нью-Йорк. - Когда Макаллистер хотел что-то сказать, Карен остановила его:
- Положитесь на меня.
- Прекрасно, - сказал он, поднимая бокал. - До завтра. Карен зашла к себе, взяла свои вещи и спустилась на лифте на первый этаж. А так как она чувствовала себя неспособной вести машину, то попросила охранника вызвать ей такси, чтобы доехать до небольшой торговой улицы на южной окраине Денвера.
- Бетти, это ты? - неуверенно спросила Карен женщину, запиравшую дверь косметического салона. Карен смотрела на волосы женщины и не могла решить, в какой цвет они покрашены - апельсиновый или лимонный. Во всяком случае, это был очень редкий оттенок.
- Я вас слушаю, - сказала женщина и, не узнавая, посмотрела на Карен.
- Ты не узнаешь меня, Бетти? Мгновение Бетти растерянно смотрела на Карен и вдруг заулыбалась.
- Карен, это ты? Что это у тебя на голове? Это...
- Это волосы, - подсказала Карен.
- Может, ты и называешь это волосами, но только не я. И посмотри на свое лицо! Ты что - приняла монашество? Твое лицо так намыто, что в него можно смотреться, как в зеркало.

Карен рассмеялась. При жизни Рея посещение салона Бетти было почти единственной роскошью, которую она себе позволяла. Бетти причесывала ее, просвещала, какие сейчас в моде косметика и маникюрный лак, давала советы и множество рекомендаций во всех областях жизни. Бетти не только была талантливым парикмахером, но и психотерапевтом для своих клиенток, причем умеющим хранить тайну, как если бы она дала клятву Гиппократу. Клиентка могла доверить Бетти любой секрет с полной уверенностью, что никто ничего не узнает.

- Не могла бы ты меня постричь и сделать прическу?
- Что за вопрос, конечно. Позвони мне завтра и...
- Нет, сейчас. Я улетаю рано утром.

Но Бетти не желала слушать подобные глупости.

- Дома меня ждет голодный муж, и я провела на ногах целых девять часов.

Приехала бы раньше.

- Хочешь я тебе расскажу необыкновенную историю?

- Так ли уж хороша твоя история? - выразила сомнение Бетти.

- Ты, конечно, слышала об Макаллистере Таггерте, моем красавце боссе? Так вот, у меня, наверное, будет от него ребенок, и при всем том он никогда ко мне не прикасался. И никогда не прикоснется.

Бетти сунула ключ обратно в скважину.

- Могу точно сказать, что на твою голову уйдет полночи.

- А как же твой муж?

- Ничего, обойдется консервами.

Глава 2

Держа в руке стакан с апельсиновым соком, Карен откинулась на спинку кресла в бизнес-классе. Рядом с ней Макаллистер Таггерт уже углубился в бумаги, извлеченные из портфеля.

Когда рано утром Карен приехала в аэропорт, ее провели в салон, о существовании которого в Денверском аэропорту она и не подозревала. В салоне Карен, стараясь не привлекать к себе внимания, тихо поместилась в кресле напротив Таггерта, но он не только не поздоровался с ней, но даже не удостоил ее взглядом. По прошествии десяти минут, погруженный в свои мысли, он рассеянно взглянул на нее и снова уткнулся в бумаги. Через несколько мгновений он прекратил изучать документы, поднял голову и, как с глубоким удовлетворением отметила Карен, более внимательно посмотрел на нее; это был долгий изучающий взгляд, охвативший ее всю, от головы до кончиков туфель.

- Если я не ошибаюсь, вы Карен Лоуренс? - спросил он, вызвав у нее улыбку и тем самым подтвердив, что она не впустую провела сначала три часа у Бетти в бигуди и с грязевой маской на лице, а потом три часа дома, роясь в шкафах и примеряя все подряд.

Таггерт сказал ей, что ему придется работать по пути в Виргинию, и, когда они заняли свои места в самолете, он действительно снова занялся бумагами, но тем не менее время от времени поглядывал на Карен.

Она же сидела в кресле рядом с ним, пила апельсиновый сок и с каждой минутой все сильнее скучала.

- Могу я вам чем-нибудь помочь? - спросила Карен, кивая на документы.

В ответ он улыбнулся ей той улыбкой, какой мужчина улыбается женщине, которую считает хорошенькой, но безмозглой.

- Если бы я захватил с собой портативный компьютер, вы могли бы кое-что напечатать для меня, ну а сейчас мне нечего вам предложить, у меня нет для вас работы. Да это и не столь важно, я просматриваю документы, чтобы принять кое-какие решения.

Ясно, подумала она, дело для мужского ума. – Какие? – все же спросила Карен, и тень неудовольствия омрачила его красивое лицо. Он явно предпочитал, чтобы его женщины побольше молчали.

– Это вопросы покупки и продажи, – коротко ответил он тоном, который пресекал дальнейшие детские вопросы.

– И что же все-таки вы собираетесь покупать или продавать? – настаивала она.

Слегка нахмуренные брови теперь недовольно сдвинулись. Странная вещь любовь, подумала Карен. Взгляни на нее Рей вот так сурово, и она бы немедленно стусевалась, но этот человек не вызывал у нее абсолютно никакого страха.

Он понял, что Карен не оставит его в покое, и раздраженно ответил:

– Я подумываю о покупке небольшой издательской фирмы. И снова уткнулся в бумаги.

– Вот вы о чем, – сказала Карен. – Вы имеете в виду фирму «Коулмен и Браун пресс». Плохое оформление, специализируются в основном на переизданиях.

Несколько хороших книг по местной истории, но такие непривлекательные обложки, что их никто не стал покупать.

Взгляд Макаллистера Таггера ясно говорил о том, что Карен вмешивается не в свое дело.

– В случае покупки фирмы я приглашу нового главного художника, который позаботится об обложках.

– Вам это не удастся. Главный художник, вернее, художница, – любовница директора, а его вы поначалу не имеете права уволить.

– Откуда вам это известно?

– Мне было любопытно, и когда секретарша директора издательства привезла вам финансовый отчет, я пригласила ее пообедать со мной. Она рассказала мне, что у директора – он женат и имеет троих детей – уже много лет роман с главным художником. Если он ее выгонит, она разболтает все его жене, семье которой принадлежит издательство. Это весьма запутанная ситуация.

– И что же вы можете порекомендовать? – спросил Макаллистер тоном, полным сарказма.

– Купить фирму и нанять дополнительно нескольких опытных работников, затем объединить две-три небольших книги по истории в один толстый том и предложить его в качестве учебника по истории Колорадо школам штата. Издание учебников очень денежное дело.

Макаллистер долго молча смотрел на Карен.

– И вы все это разузнали только потому, что вам было любопытно?

Карен отвернулась, чтобы посмотреть в окно. Никогда еще ей так не доставало Рея, как сейчас. Рей всегда прислушивался к ее словам, он ценил ее идеи и ее вклад в общее дело. К сожалению, по собственному опыту Карен знала, что большинство мужчин невосприимчивы к женским идеям, и Макаллистер Таггер был одним из них.

Только когда самолет поднялся в воздух и набрал высоту, Таггерт снова заговорил с ней.

- И что еще вы изучили? - спросил он вкрадчиво. - Реактивные двигатели?

Водоросли для очистки сточных вод? А может быть, дорожно-строительную технику?

Карен понимала, что он иронизирует, и все же в его словах слышалось искреннее любопытство.

- Меня интересуют не столь масштабные вещи, а что-нибудь поменьше и обязательно в Денвере.

- И что же вас интересует?

- Универмаг Лоусона, - не задумываясь, ответила она.

- Но этот универмаг - позор для Денвера, - снисходительно покачал головой Макаллистер - У меня есть отличное предложение от Глиттера и Сасса по его переоборудованию - Глиттер и Сасс? Это те, которые торгуют кожаными изделиями и какими-то цепочками? - пренебрежительно спросила Карен - Я бы сказал: кожаными изделиями и бижутерией. - Отложив бумаги, он вопросительно посмотрел на Карен - А что бы вы сделали с Лоусоном? - Когда она не ответила, Макаллистер высокомерно усмехнулся. - Смелее, чего трусите! Если вы решили давать мне советы, не останавливайтесь на полдороге!

- Тогда слушайте, - с вызовом сказала она. - Я бы открыла там магазин, торгующий только детскими товарами. товарами для младенцев и матерей.

Карен ожидала, что после ее слов он раздраженно отвернется от нее, но этого не случилось: он терпеливо ждал, что она скажет дальше.

- В Англии есть магазины под названием «Мать и дитя», где торгуют одеждой для беременных, прогулочными колясками, детской мебелью, пеленками и всем прочим. В Америке же за такими предметами приходится ходить по разным магазинам, а когда вы на девятом месяце, и у вас распухли ноги, и с вами еще двое капризничающих детей, то просто не под силу обойти пять магазинов, чтобы сделать все покупки. У меня нет опыта в этой области, но, мне кажется, женщины единодушно проголосуют за магазин, где можно купить все сразу в одном месте.

- А как бы вы назвали такой магазин? - спросил Макаллистер с интересом.

- Я бы назвала его «Дюймовочка». Как - подходит? Макаллистер вытащил из портфеля лист бумаги, ручку и протянул их Карен:

- Возьмите и напишите все, что вам известно о компании «Коулмен и Браун пресс», а также ваше мнение о ней. Все-все, без купюр, даже слухи и сплетни.

Мне надо знать, сумею ли я превратить эту компанию в процветающий издательский концерн.

Карен не смогла спрятать довольную улыбку. Она не сомневалась, что никогда прежде Макаллистер не спрашивал у женщины, что ему купить или продать. Его отделение компании «Монтгомери - Таггерт» было не очень большим, и очень мало женщин на руководящих должностях, но все знали, что Макаллистер Таггерт не терпит никаких возражений. Он выводил из себя подчиненных, упрямо настаивая, чтобы все делалось неукоснительно по его указаниям. Но еще больше бесило его служащих то, что за очень редкими исключениями он

оказывался прав.

И вот теперь Макаллистер Таггерт интересуется ее мнением!

- Есть, сэр! - подчинилась Карен и начала писать, иногда искоса поглядывая на него и на улыбку, которая вдруг появлялась на его губах.

Если Карен и почудилось вначале, что она растопила ледяное сердце Таггерта, то она ошибалась: он больше не обращал на нее внимания. Он или сидел, засунув нос в бумаги, или звонил по телефону, или ел, держа в одной руке вилку, а в другой очередной документ. Когда они приземлились в Вашингтоне, он подал ей три стодолларовые банкноты, уточнив:

«На текущие расходы», - и указал на багажную карусель. У Карен был соблазн дать носильщику одну банкноту на чай, но все же она заплатила пять долларов из своих собственных и принялась искать Таггерта. Она нашла его уже с ключами арендованной машины в руках, они быстро вышли на холодный, бодрящий воздух и сели в машину.

В уютном тепле автомобиля Карен почувствовала к Таггерту особое расположение, и ей захотелось сказать ему что-нибудь дружелюбное, даже ласковое.

- Если я буду выдавать себя за вашу невесту, мне, наверное, следует чуть побольше знать о вас? - И что же вы хотите знать? - спросил он тоном, заставившим Карен взглянуть на него с отвращением. - В общем, ничего. Наверное, как и всякой женщине, мне достаточно знать, что вы богаты.

Карен ожидала, что укол заставит его рассмеяться или съязвить в ответ, но он промолчал. Нахмурившись, он смотрел вперед, о чем-то думая, и не отрывал глаз от дороги. Всю остальную часть пути Карен тоже хранила молчание, решив про себя, что, если кто спросит ее, почему она выходит замуж за Макаллистера Дж.

Таггерта, она ответит: «Из-за алиментов».

Сначала по скоростному шоссе они доехали до Александрии, а затем по дорогам Виргинии, через поля и леса, мимо красивых новых и старинных особняков добрались до сельской, покрытой гудроном и гравием дороги, резко свернули направо, и через несколько минут перед ними предстал сказочный дом, такой, в котором мечтают встретить Рождество все маленькие девочки на свете.

Трехэтажный, с колоннами и высокими симметричными окнами по фасаду, он принадлежал другой эпохе, и казалось, что вот-вот откроются двери и на пороге появятся Джордж Вашингтон с женой Мартой.

Лужайка перед домом и парк позади, насколько Карен могла видеть, были полны людей, играющих в футбол, сидящих в садовых креслах и просто прогуливающих по дорожкам. И всюду были дети.

Как только машина остановилась, ее мигом окружили люди, они открыли дверцы и вытащили Карен наружу, хором представляя ей, называя свои имена все сразу.

Там были Лора и Дебора, Ларри и Дейв и еще многие, многие другие.

Очень симпатичный мужчина схватил Карен в объятия и громко поцеловал в губы, так что Карен только и могла вымолвить изумленное «Ох!».

- Я Стив, - объяснил он свое поведение. - Я жених. Разве Мак ничего не говорил вам обо мне?

- Таггерт никогда со мной не разговаривает, - вырвалось у Карен, - разве только если ему что-то понадобится... - Она в ужасе замолчала: люди вокруг были друзьями Таггерта, что они о ней подумают?

К великому изумлению Карен, все разразилось смехом.

- Наконец-то Мак отыскал женщину, которая видит его насквозь, - закричал Стив и обнял Карен за плечи. Хорошенькая женщина обняла Карен с другой стороны, и все, смеясь, направились к дому.

Ее провели через просторные красивые комнаты с большими каминами, где весело пылал огонь, затем вверх по широкой лестнице, и, миновав два холла, они оказались перед белой дверью, которую отворил Стив.

- Мак весь в твоём распоряжении, - объявил он, втолкнул Карен в комнату и закрыл за ней дверь.

Таггерт уже находился внутри, чемоданы стояли на своем месте на скамейке, и в комнате была всего одна кровать.

- Тут какая-то ошибка, - сказала Карен. Мак бросил взгляд на кровать.

- Я уже пытался ее исправить, но это невозможно: все спальни заняты.

Заняты все кровати, диваны и раскладушки. Послушайте, если вы опасаетесь, что я нападу на вас ночью, можно попытаться найти для вас номер в гостинице.

Как всегда, его манера держаться вызвала у Карен раздражение.

- Во всяком случае, если я закричу, меня обязательно услышат, - заметила она.

Он усмехнулся и начал расстегивать рубашку.

- Репетиция свадьбы начнется через час, я хочу до этого принять душ.

Он смотрел на нее так, будто она была героиней романа времен Диккенса, которая бросится вон из комнаты при одной только мысли о раздетом мужчине.

- Пожалуйста, не напускайте много пара, а то зеркало запотеет, - только и сказала она, как будто ей было привычно делить комнату с незнакомым мужчиной.

Он хмыкнул и оставил дверь в ванную чуть приоткрытой для выхода пара.

Как только Мак скрылся в ванной, Карен облегченно вздохнула и расслабилась. Комната была чудесной, с мебелью прошлого века, обитой зеленым шелком, и того же цвета портьерами на окнах. Прислушиваясь к шуму воды в ванной, Карен радостно принялась распаковывать чемоданы. Только разложив все по местам, она заметила, что по привычке распаковала и чемодан Таггерта. Ставя в шкаф его ботинки рядом со своими, она чуть не расплакалась. Как давно это было, когда мужские ботинки стояли рядом с ее туфлями!

Она повернулась и увидела позади себя Таггерта, с мокрыми волосами и в махровом халате, наблюдающего за ней.

- Я... - замялась она, - я не собиралась распаковывать ваш чемодан, но, знаете, привычка... - С этими словами она скрылась в ванной и плотно закрыла за собой дверь.

Она постаралась пробыть там как можно дольше и, когда вышла, с удовольствием отметила, что Таггерта в комнате нет. Она быстро оделась, спустилась вниз и присоединилась к другим гостям, которые рассаживались по машинам, отправляясь в церковь на репетицию венчания.

По пути туда в душе Карен все сильнее нарастало возмущение. Если она его невеста, то почему он не проявляет к ней должного внимания? Вместо этого, как только они сюда приехали, он бросил ее одну среди незнакомых людей, а сам куда-то исчез. Чего же удивляться, что никто не хочет выходить за него замуж? Все его бывшие невесты определенно умны и дальновидны.

Репетиция шла гладко почти до самого конца, пока не пришла очередь Таггерта дойти до середины прохода, предложить там руку Карен и вместе с ней покинуть церковь. Возможно, Таггерт чего-то не понял или недослышал, но он, не дожидаясь Карен, направился к выходу. И Карен не выдержала.

- Вы знаете Таггерта, - громко заметила она, - он считает, что он один вполне может заменить двоих.

Все в церкви захохотали, и Таггерт, заметив свою оплошность, вернулся обратно, галантно поклонился и предложил Карен руку.

- Решили отомстить мне за все уик-энды, когда печатали для меня письма? спросил он тихо, чтобы не услышали другие.

- Нет, отомстить за всех тех женщин, которым не хватило смелости поставить вас на место, - отозвалась Карен со злой улыбкой и тут же пожалела о своих словах, увидев, как изменилось его лицо.

- А ведь сейчас Рождество, - заметил он без тени упрека и отвернулся от нее.

Ужин, также входивший в программу репетиции, прошел шумно: все, перебивая друг друга, спешили рассказать, как они провели лето и где побывали. Карен, глядя в тарелку, слушала других, но не принимала участия в разговоре этих так хорошо знавших друг друга людей. Таггерт сидел на другом конце длинного стола и тоже молчал. Иногда Карен поглядывала в его сторону, и ей казалось, что и он смотрит на нее, но он так быстро отводил глаза, что у нее не было в этом полной уверенности.

- Карен, - вдруг очень громко обратилась к ней одна из женщин, и общий разговор сразу стих, - а где же кольцо, которое Таггерт подарил вам в честь помолвки?

Карен ответила сразу, не раздумывая, и так же громко:

- Таггерт уже скупил и раздарил все кольца, имевшиеся в магазине, и теперь ждет нового поступления колец с бриллиантами. Вы ведь знаете, он оптовый покупатель.

От взрыва хохота зазвенели стекла в окнах, и Мак тоже принял участие в общем смехе, а Стив, сидевший рядом с ним, дружески похлопал его по спине.

Слышались крики: «Послушай, Мак, не упусти ее!» и «Похоже, ты наконец научился разбираться в женщинах!» Остаток ужина прошел в разговорах с участием Карен. Две женщины напротив подробно расспрашивали ее о том, чем она занимается, где выросла и

задавали другие вопросы, которые принято обсуждать с новыми знакомыми. Когда Карен сказала им, что Мак ее босс, они тут же пожелали узнать, какой он начальник и как ей у него работается.

- Он высокомерный, - ответила Карен. - Как люди мы ему не нужны, разве только для того, чтобы напечатать письмо.

Все это время Таггерт молча ел, и Карен чувствовала на себе его взгляд; даже когда Стивен наклонился к нему, чтобы что-то сказать, Таггерт продолжал смотреть на нее.

Только когда они оказались наедине в «их» комнате, Карен попыталась загладить свою вину.

- Я насчет ужина... - начала она, когда он вышел из ванной и проходил мимо нее. - Возможно, мне надо было вести себя по-другому...

- Что, раскаиваетесь? - спросил он, нагнувшись к ней, так что его лицо было совсем близко.

По непонятной причине Карен вдруг пришло в голову, что у него красивый рот, но она немедленно отогнала крамольную мысль.

- Ни в коем случае.

- Вот и прекрасно. А теперь скажите мне: куда вы положили мои тренировочные штаны?

- Наверное, уже поздновато заниматься спортом? - заметила она не подумав, хотя ей не было никакого дела до того, когда и чем он занимается.

Мак с намеком улыбнулся.

- В противном случае мне придется спать голым. Так где - В третьем левом ящике комода, - сказала она и шмыгнула мимо него в ванную. Когда она вышла из ванной, облаченная в длинную белую ночную рубашку, какие наверняка носили первые американские пуритане, он уже был в постели и посередине кровати, разделяя ее на две половины, лежала длинная толстая подушкավалик.

- Где вы ее добыли? - спросила Карен, ложась на свободную территорию.

- Я ее похитил.

- Значит, какой-то неудачник терпит неудобства?

- Хотите, чтобы я отнес ее обратно? Тогда вы сможете спать, прижавшись ко мне, или, того лучше, мы наконец разберемся насчет той самой баночки, в которую..

- Спокойной ночи, - твердо сказала Карен и повернулась к нему спиной. Но, засыпая, она улыбалась.

Глава 3

Карен открыла глаза и увидела чудесное зрелище: перед зеркалом в ванной брился великолепный образец мужского совершенства, обнаженный, за исключением небольшого белого махрового полотенца, прикрывавшего бедра. В те краткие мгновения между бодрствованием и сном, пока Карен еще окончательно не пробудилась, ей пригрезилось, что он подходит к ней, целует и, отбросив в сторону полотенце, ложится рядом. Она вдруг вспомнила,

что это такое – держать мужчину в своих объятиях, осязая его большое тело, ощущать тепло его кожи, чувствовать его вес и...

- Хотите попробую угадать, о чем вы думаете? – спросил Мак не поворачиваясь, но глядя на ее отражение в зеркале.

Карен отвернулась, чтобы он не заметил, как она покраснела. Она скатилась с кровати, схватила халат и поспешила скрыться за дверью стенного шкафа: там она была вне поля его зрения.

- Какие у вас планы на сегодня? – спросил он, выходя из ванной все с тем же узким полотенцем на бедрах и вытирая с лица остатки мыльной пены.

Чтобы не видеть его, Карен еще шире открыла дверь шкафа и укрылась за ней.

Он что – тренируется каждый день? Судя по его мускулам, он не ленится. И этот теплый медовый цвет кожи – его собственный?

- Я собираюсь за покупками, – пробормотала Карен – За покупками? – переспросил Таггерт и переместился к ней за дверь шкафа.

- Рождественскими, конечно?

- Да, рождественскими, – подтвердила Карен, глядя на одежду на плечиках и ничего не видя перед собой. – И еще мне надо купить свадебный подарок. – Она глубоко вздохнула, пытаясь прийти в себя, повернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Но не ниже. – Завтра Рождество, и я должна купить какие-то подарки, раз я нахожусь здесь Вы знаете, где здесь хорошие магазины?

- Тайсонс Корнер, – не задумываясь, ответил Таггерт. – Одно из лучших мест для покупок в здешней округе. Мне тоже надо кое-что купить, так что поедем вместе.

- Нет! – вырвалось у Карен, но она тут же поправилась:

- Я хочу сказать, одна я меньше отвлекаюсь. – Говоря это, она сознавала, что лжет: поход за рождественскими подарками в одиночестве оборачивался тяжелой обязанностью.

- И как вы узнаете, кому надо купить подарки? Как вы узнаете, сколько здесь детей? Вы, наверное, в первую очередь собираетесь купить для них?

- Напишите мне список имен, и этого достаточно. Карен было страшно провести весь день в обществе Таггерта, вот и сейчас она с трудом удерживалась, чтобы не смотреть на его мускулистую грудь.

- У меня нет карандаша, – сказал он улыбаясь – Я храню все имена в голове.

Карен с трудом удержалась, чтобы не улыбнуться ему в ответ.

- Вы можете продиктовать их мне. К тому же вы, наверное, предпочтете остаться здесь, чтобы сыграть в футбол с другими мужчинами?

- Я толстый и не в форме, они в момент расправятся со мной.

Карен, не удержавшись, рассмеялась, потому что трудно было найти более подтянутого и

спортивного человека.

Не дожидаясь ее согласия, он вытащил из шкафа махровый халат, накинул его на себя и поцеловал Карен в щеку.

- Выберите мне что-нибудь из одежды, ладно? Мне надо кое-куда позвонить. Я вернусь сюда за вами минут через тридцать.

И прежде чем Карен успела что-нибудь ответить, он уже покинул комнату.

Конечно, подумала она, феминистки пришли бы в ужас от того, что она согласилась выбрать одежду для властного, высокомерного и самонадеянного мужчины, каким является Таггерт. Она все еще раздумывала над этим, но уже успела вытащить и разложить на кровати темные шерстяные брюки, итальянскую рубашку и божественный английский свитер. Осуждая себя, она покачала головой и пошла в ванную.

Час спустя, быстро позавтракав, они с Таггертом уже садились в автомобиль неподалеку от того места, где жених с другими мужчинами играли в футбол. Стив крикнул Маку, приглашая его присоединиться к ним.

- Она заставляет меня ехать с ней за покупками! - крикнул в ответ Мак.

- Слушайте его больше! - тоже крикнула Карен. - Он мне совсем не нужен, просто он побаивается, что ему здорово достанется от вас.

- Какой свадебный подарок ты хочешь, чтобы мы тебе купили? - снова во все горло закричал Мак.

- От тебя, Таггерт? - переспросил Стив. - От тебя неплохо получить спортивный автомобиль, к примеру «ламборгини», ну а от нее я согласен абсолютно на все, что она предложит.

- Очень выгодное соглашение, - поддержал Стива один из игроков, и все остальные одобрительно засмеялись.

Весьма польщенная, Карен одарила молодых игроков ослепительной улыбкой и заулыбалась еще больше, заметив недовольство Мака.

- Какие приятные люди! - похвалила она, садясь в машину.

Мак ничего не ответил. Изогнувшись, он смотрел назад, чтобы при выезде не задеть другие многочисленные машины, выстроившиеся вдоль обочины.

Наверное, оттого, что мужчины флиртовали с ней, а Мак всю дорогу угрюмо молчал, Карен была в прекрасном расположении духа, когда они прибыли в торговый центр.

- Откуда начнем? - спросила она, как только они вошли внутрь, и увидела, что Мак в ответ пожал плечами. Это ясно означало: «Тебе решать».

- Ну, слоник, тогда принимайся за дело, - пробормотала она.

- Простите, я не расслышал? - подчеркнуто вежливо переспросил Мак.

- Так я говорила мужу, когда мы отправлялись за покупками. Он наотрез отказывался выбирать подарок, но безропотно тащил свертки. Я называла его «мой слоник».

Некоторое время Мак обдумывал полученную информацию, затем торжественно поднял вверх правую руку, сжал кулак, так чтобы через свитер проступили бицепсы, и объявил:

- Клянусь унести все, что вы на меня нагрузите.

- Посмотрим, - отозвалась Карен. - Кстати, если мы вместе делаем подарки, то кто за них платит?

- Наверное, я? - спросил он с притворным вздохом, как будто всю жизнь платил за ее покупки.

- Вот и хорошо, - согласилась Карен. - Ваши деньги, мой выбор.

- Подкармливайте меня иногда земляными орешками, и все будет в порядке, сказал он из-за ее спины.

Спустя три часа Карен изнемогала от усталости и в то же время испытывала радостное возбуждение. Она совсем забыла, что такое ходить за покупками вместе с мужчиной. Мак ни за что не хотел раздумывать над выбором, а просто говорил «Берем это» или «Какая разница?». А когда речь заходила о том, кому что подарить, то здесь его скудное воображение вообще давало сбой. Дважды Карен оставляла его ждать на скамейке в окружении пакетов, пока она покупала подарочные наборы мыла и лосьонов, корзины с экзотическими фруктами и французскими сырами. Зато она еле оторвала его от прилавка с головоломками в одном из магазинов детских игрушек, где он купил огромную трехмерную головоломку «Эмпайр-стейт-билдинг». Они посетили все девять магазинов детских игрушек, в каждом делали покупки и накопили столько, что Карен начала подозревать, что число подарков значительно превосходило количество детей.

- А кормить меня будут? - спросил Мак, когда они выходили из самого последнего магазина детских игрушек.

- А вы уверены, что действительно проголодались? В этом магазине вы с такой жадностью смотрели на один автомобильчик, что, может, вам следует вернуться обратно и купить его?

- Нет, женщина, я жажду пищи! - прорычал Мак, увлекая Карен в кафе при универмаге «Нордстром». Они сделали заказ, нашли место и сели, разложив вокруг гору свертков.

- Вы очень добрый и послушный слоник, - похвалила Мака Карен.

- Какие у вас планы насчет универмага Лоусона? - вдруг спросил Мак.

У Карен было слишком хорошее настроение, чтобы лгать.

- Я не нуждаюсь в вашем снисхождении, - сказала она. - И никто не заставляет вас выслушивать мои наивные идеи. Сегодня нам вдвоем было очень хорошо и весело, но мы оба знаем, что все это кончится, как только мы вернемся в Денвер. Вы босс, а я всего-навсего машинистка.

- Значит, всего-навсего машинистка? - повторил он, приподняв бровь, и вытащил из нагрудного кармана рубашки под свитером несколько сложенных листов факса. - Вы, ваш муж и Стенли Томпсон в течение шести лет совместно владели магазином хозяйственных товаров Томпсона. Вы с мужем заправляли всеми делами, а Стенли Томпсон был бесполезным балластом.

Карен изумленно уставилась на него.

- После вашей женитьбы Рей работал сразу в двух местах, а вы брали печатать рукописи на дом. Вы сэкономили на всем и купили половину пая магазина Томпсона, после чего полностью реорганизовали его. Рей разбирался в технике, а вы - во всем остальном. Вы придумывали рекламные объявления и вели бухгалтерию, именно вы определяли, сколько можно потратить на товары и на какие. Это вы придумали открыть при магазине небольшой отдел по продаже цветочных семян и садового инвентаря, это вы старались привлечь побольше женщин-покупательниц, и ваши усилия увенчались успехом. После похорон мужа вы обнаружили, что Томпсон продал вам половину пая на условии, что в случае смерти Рея он выкупает вашу половину за пятьдесят тысяч.

- Это было справедливой суммой в те времена, когда заключался договор, - с вызовом произнесла Карен, как если бы Таггерт обвинял Рея в том, что тот заключил невыгодную сделку.

- Совершенно верно, в те времена половина пая стоила всего тридцать тысяч, но к моменту смерти Рея вы с ним расширили дело, и половина пая уже стоила значительно больше пятидесяти тысяч долларов.

- Я бы могла остаться в качестве равноправного партнера, - пояснила Карен.

- Да, если бы согласились делить постель со Стенли Томпсоном.

- Ничего не скажешь, вы умеете шпионить!

- Просто мне любопытно, - ответил Мак с лукавством в глазах, и когда официантка ушла и они принялись за еду, он спросил:

- Может быть, вы изложите мне ваши идеи насчет магазина товаров для матери и ребенка?

- Я не слишком над этим задумывалась, хотя у меня есть кое-какие мысли, неуверенно сказала Карен, помешивая соломинкой чай со льдом.

В ответ Мак усмехнулся и пододвинул к ней ручку и бумажную салфетку вместо листа бумаги.

- Представьте себе, что в вашем распоряжении неограниченная сумма денег и вы владелица универмага Лоусона, как бы вы поступили?

Карен колебалась, но недолго. Честно говоря, она уже давно все продумала.

- В самом центре магазина я бы устроила детскую площадку, чтобы матери всегда могли подойти и посмотреть, как там их дети, - начала она. - Если женщина собирается пробыть в универмаге какое-то время, я бы прикрепляла к одежде каждого такого ребенка бирку, как это делают с товарами, например с одеждой, в большом магазине. Так что если ребенок покинет площадку или кто-то захочет без разрешения взять его с собой, при выходе из магазина раздастся сигнал.

Мак промолчал, но его брови удивленно поползли вверх, - Ведь прикрепляют же специальные ярлыки на одежду, чтобы предотвратить кражу, а дети уж наверняка дороже какой-нибудь куртки или блузки. И как женщина может со спокойной душой примеривать платье, когда рядом крутится четырехлетний сорванец? А вокруг детской площадки я бы расположила разные отделы: одежда, для беременных, мебель, приданое для младенцев, книги по всем вопросам воспитания и ухода за детьми. И еще я бы наняла самых опытных продавщиц. И обязательно толстых.

Мак снисходительно улыбнулся.

- Нет, вы ничего не понимаете. У моей родственницы только что родился ребенок, а пока она его ждала, то постоянно жаловалась на худосочных продавщиц, которые с жалостью смотрели на нее, когда она просила показать ей что-нибудь большого размера. Я бы наняла специалистов по белью, особенно лифчикам, поясам и грациям, и устроила бы прилавок с бесплатными брошюрами местных организаций, куда в случае необходимости могут обратиться женщины, например, организаций по борьбе с насилием против женщин. И конечно, на всякий случай мы бы поддерживали связь с акушерками. И еще...

Карен остановилась и посмотрела на Мака. Он смеялся над ней!

- Вижу, вы действительно не слишком задумывались над этим, так вы, кажется, сказали?

- Нет, все-таки чуть-чуть задумывалась, - призналась Карен.

- А где ваши финансовые расчеты? И не уверяйте меня, что вы ими не занимались! Да вы вычислили до последнего цента, во сколько обойдется открытие такого магазина.

Карен на время занялась едой, потом сказала:

- Вы угадали, я правда кое-что прикинула. - Когда мы вернемся в Денвер, вы можете принести эти расчеты мне, и я... - Мак замолчал, так как Карен извлекла из сумки дискету. Таггерт взял дискету и нахмурился. - И когда же вы собирались мне ее представить?

Карен догадалась, что он имел в виду. Он решил, что именно с этой целью она отправилась с ним в путешествие. Соответственно она была одной из многих, кто добивался встречи с ним или посылал ему по почте свои планы быстрого обогащения. Карен выхватила дискету у него из рук.

- Я не собиралась показывать ее ни вам, ни кому-то другому, - сказала она сквозь зубы. - У миллионов людей есть свои мечты, и эти мечты так и остаются в тайниках их души.

Она сердито схватила со стула рядом пальто и Сумку.

- Извините меня, но, мне кажется, наш разговор был ошибкой. Мне лучше уйти.

Мак схватил ее за руку и силой заставил сесть.

- Мне жаль, что так получилось. Я очень раскаиваюсь.

- Может быть, вы все-таки отпустите мою руку?

- Нет, потому что иначе вы убежите.

- Тогда я закричу.

- Нет, вы этого не сделаете. Вы позволили Стенли Томпсону ограбить вас и не издали ни звука, потому что не хотели пугать его семью. Вы, Карен, не из тех, кто поднимает крик.

Карен посмотрела на большую загорелую руку, сжимавшую ее запястье. Он был прав, она не из крикунов, вообще не из тех, кто умеет за себя постоять. Ей был нужен Рей, чтобы он все время был рядом и твердил ей, что она должна верить в себя.

Рука Мака передвинулась, и его пальцы сплелись с ее пальцами.

- Послушайте, Карен, я знаю, что вы обо мне думаете, но это не правда. Вы излагали кому-нибудь еще свои идеи о магазине?

- Нет, - очень тихо ответила она.

- Но наверное, эта идея пришла вам в голову еще до гибели Рея? Вы рассказывали ему о ней?

- Нет.

У них и без этого было достаточно забот с хозяйственным магазином. Как могла она признаться Рею, что у нее есть мечта совсем другого масштаба?

- Тогда я очень горжусь, что вы доверились мне. - И, заметив, с каким подозрением смотрит на него Карен, он пояснил:

- Брачный контракт был проверкой для невесты: я хотел знать, подпишет она его или нет.

Карен по-прежнему недоверчиво смотрела на него.

- Честное слово. Если бы кто-нибудь из этих женщин подписал контракт, я бы немедленно его уничтожил, но я только и слышал: «Папочка думает, что мне лучше его не подписывать» или «Мой адвокат советует мне не подписывать». А я всего-навсего хотел увериться, что невесте нужен я, а не мои деньги.

- Согласитесь, это довольно низкая уловка.

- Но не такая низкая, как выйти за меня замуж, а через четыре года потребовать развод. А что, если бы у нас были дети?

Карен почувствовала, что вопреки ее воле ее пальцы сильнее сжали его руку.

- А как насчет Элейн?

- Элейн была другой, - сказал он и высвободил руку. Карен уже открыла рот, чтобы задать новый вопрос, но Мак уже встал.

- Ну как - отдохнули? - спросил он, и это прозвучало как команда трогаться дальше.

Через минуту они уже двигались в потоке толпы - нагруженный пакетами Мак впереди, а за ним задумчивая Карен. Так продолжалось до тех пор, пока взгляд Карен не упал на витрину магазина, полную самых красивых детских вещей, которые она когда-либо видела. Посередине висело крестильное платье из тончайшего полотна, украшенное пеной легких кружев.

- Хотите зайти внутрь? - тихо спросил Мак над ее головой.

- Нет, зачем? - резко ответила Карен и повернулась, чтобы идти дальше, но Мак, большой сам по себе, да в придачу увешанный покупками, преградил ей дорогу и потеснил ее к входу в магазин.

- Нет, я не хочу... - слабо сопротивлялась Карен, но, очутившись внутри, умолкла. Никогда она не позволяла себе смотреть на детскую одежду как на одежду для ребенка, которого она могла бы иметь. Только для других, но не для себя.

Словно в трансе, она подошла к вешалке с рядом чудесных платьиц, но Мак, которого сердобольная продавщица освободила от покупок, уже стоял за спиной Карен.

- Не то, первый ребенок у Таггертов всегда мальчик.

- Как это «всегда»? Ничто никогда не бывает всегда. - И она сияла с вешалки белое батистовое платье с розовыми и голубыми цветами ручной вышивки.

- Нет, вот это куда лучше, - объявил Мак, показывая Карен рубашку в синюю и красную полоску - В ней хорошо играть в футбол.

- Я не разрешу моему сыну играть в футбол, - твердо сказала Карен, вешая обратно платье и разглядывая костюмчик для мальчика, судя по всему, обязательно принца. - Футбол - слишком опасная игра.

- Но он также и мой сын, и я имею право... Карен вдруг спохватилась, что они спорят о сыне, которого у них никогда не будет... Зачем терзать себя несбыточными мечтами, зачем страдать... Она быстро вышла из магазина и остановилась у книжной витрины «Брентано», где и догнал ее Мак.

- Вы не против, если мы на минуту присядем? - спросил он, и Карен молча кивнула в ответ. Она еще не пришла в себя от смущения, вызванного своим поведением в детском магазине Карен села на скамейку, Мак сложил рядом с ней свертки, а сам отправился за «рожками» Потом они некоторое время молча ели мороженое - Почему у вас с мужем не было детей? - спросил он наконец - Мы думали, у нас впереди еще масса времени, и отложили это на потом, честно призналась Карен Мак опять замолчал - Вы очень любили мужа? - спросил он - Да, очень - Ему повезло, - сказал Мак и снова взял ее руку - Я ему завидую Карен посмотрела в его глаза и впервые после смерти Рея увидела не просто человека, но мужчину И не просто мужчину, которого заслонял образ Рея, но Макаллистера Таггерта «Я могу полюбить снова», - подумала она и почувствовала как лед, сковавший ее сердце, вмиг растаял.

- Карен, я - начал Мак и придвинулся к ней так близко, будто собирался поцеловать ее прямо среди толпы, растекающейся по торговым галереям - Боже мой? - воскликнула Карен - Только посмотрите, сколько уже времени Я записалась к парикмахеру, и я опаздываю Это здесь, только на другом уровне, поэтому я вас покидаю - Когда же вы успели записаться к парикмахеру? - недоверчиво спросил Мак, совсем как муж, который хочет знать о каждом шаге жены - Пока вы ходили по игрушечным магазинам Мне пора идти, - сказала Карен и встала - Встретимся здесь же через два часа, - крикнула она ему через плечо и скрылась в толпе, прежде чем он успел что-нибудь ответить По правде говоря, у нее был в запасе еще целый час, но она хотела купить рождественский подарок для Мака. И вообще ей хотелось бежать от него. Она не могла позволить себе влюбиться в такого человека, как Мак Таггерт. «Он не для тебя, Карен, - сказала она себе. - Такому мужчине подходит женщина, у которой отец - посол в какой-нибудь заморской стране, или женщина, способная определить, на каком французском винограднике созрели ягоды, из которых сделано поданное к обеду вино. Ему нужна женщина, которая...» «Идиотка! - обругала она себя. - Ты такая же, как все остальные, ты думаешь, что влюбилась в него. Хуже того, ты воображаешь, что он влюбился в тебя!» Когда они встретились снова через два часа, она сумела успокоиться и вернуть себе душевное равновесие. Мак с довольным видом сидел на скамейке.

- А чем занимались вы? - подозрительно спросила его Карен.

- А я все упаковал, пометил каждый подарок именем его будущего владельца и сложил свертки

в машину.

- Я потрясена, - сказала Карен, широко раскрыв глаза.

- Перестаньте надо мной издеваться и давайте поторопимся, - ответил он и взял ее под руку. - Чем это они облили вам в парикмахерской голову? Или они надели на вас деревянный парик?

- Это лак, и, по-моему, прическа получилась очень удачной.

Мак только хмыкнул в ответ, и они поспешили к машине. Когда они возвратились, в доме царил страшная суета: гости и хозяйка готовились к свадьбе, причем создавалось странное впечатление, что каждый из них потерял какой-то важный предмет своего туалета и теперь прилагает невероятные усилия, чтобы его отыскать. Когда Мак закрыл дверь «их» комнаты, воцарилась тишина и в море шума и хаоса возник островок покоя. Выйдя из ванной, Карен увидела на кровати множество коробок и два больших мешка для одежды.

- Это все принесли, пока вы были в душе, - объяснил Мак, а когда Карен заметила, что не слышала, чтобы кто-то входил в комнату, он, в свою очередь, скрылся в ванной.

В одной коробке лежало белое шелковое белье - кружевной лифчик и трусики и чулки с кружевными резинками наверху. Карен не помнила случая, чтобы подружкам невесты не только шили платье, но еще и прилагали к нему и нижнее белье.

- У вас нет времени разглядывать подарки, - сказал Мак, входя в комнату из ванной.

- Но...

- Быстрее одевайтесь!

Карен схватила белье, затем платье, на которое ушли ярды и ярды шифона, и недоуменно посмотрела в сторону ванной, потом опять на платье с его широкой юбкой.

- Обещаю, что не наброшусь на вас, если увижу вас в нижнем белье. Но и вы должны обещать мне то же самое, - добавил он совершенно серьезно Карен начала было протестовать, но потом бесшабашно улыбнулась.

- Хорошо, тогда пеняйте на себя, - сказала она и, прихватив с собой белое шелковое белье, направилась в ванную. Спустя десять минут она вышла оттуда, уже подкрашенная и в нижнем белье. Это все, что было на ней, и она знала, что выглядит потрясающе. Она не обладала пышной грудью, но, как ей не раз говорили, у нее были длинные стройные ноги танцовщицы.

- Вы, случайно, не знаете, где... - начал Мак, поворачиваясь к ней, и тут Карен испытала величайшее удовлетворение, увидев, каким взглядом он смотрит на нее.

- Чего я случайно не знаю? - невинно переспросила она.

Но Мак безмолвно застыл на месте: одна рука с расстегнутой манжетой была протянута вперед, другая неуклюже пыталась вдеть в нее запонку.

- Хотите, я вам помогу? - спросила Карен, направляясь прямо к нему, в то время как он, онемев, продолжал смотреть на нее. Очень заботливо и осторожно она застегнула сначала одну запонку, потом другую, затем, подняв голову, посмотрела ему в лицо:

- Что-нибудь еще надо сделать?

Мак не ответил, и, повернувшись, Карен пошла от него, зная, что сзади выглядит так же замечательно, как и спереди. «Спасибо тебе, тренажер», подумала она.

Но на этом месте течение ее мыслей было прервано, так как Мак схватил ее за плечо, повернул к себе, обнял и прижался губами к ее губам. Как могла она забыть, мелькнуло у нее в голове, как могла она забыть сладость поцелуя?

Поцелуй был долгим, неторопливым, и все это время его большие ладони ласкали ее тело, притягивая его все ближе к себе. Неизвестно, чем бы все кончилось, если бы не раздался громкий стук в дверь и кто-то не крикнул:

- Вы готовы? Сейчас отправляемся в церковь. Даже после этого Карен пришлось вырваться из его объятий, что она сделала с большой неохотой. Ее сердце сильно билось, а дыхание стало прерывистым.

- Нам надо одеваться, - только и сумела выдавить она из себя, пока он продолжал молча смотреть на нее. Дрожащими руками она взяла платье и попыталась надеть его, стараясь не испортить прическу. Она не удивилась, когда Мак пришел ей на помощь, сначала расправив платье, а потом и застегнув молнию на спине.

После чего вполне естественным было помочь ему надеть фрак.

Только когда они уже выходили из комнаты, Мак наконец нарушил молчание.

- Я чуть не забыл передать подарок, полагающийся вам как подружке, сказал он и вытащил из кармана двойное жемчужное ожерелье и серьгу с длинной жемчужной подвеской.

- Какая прелесть! - сказала Карен. - Они почти как настоящие.

- Как вы это точно подметили, - похвалил Мак и выудил из кармана вторую серьгу, затем застегнул ей ожерелье, а Карен сама надела серьги.

- Как я выгляжу? - с беспокойством спросила она.

- Гарантирую, что никто и не взглянет на невесту. Это был избитый комплимент, но Карен почувствовала себя очень красивой.

Свадебная церемония была сказочным зрелищем. Несмотря на предшествующую суматоху, все прошло гладко, как и последующий прием, где было много смеха и шампанского. Мак куда-то скрылся вместе с группой друзей, которых давно не видел, и Карен на несколько минут осталась за столом одна.

- Скажите, вы умеете танцевать? Карен подняла голову и увидела Мака.

- Разве вы не нашли этих сведений в досье на меня? Или ваши шпионы не интересуются такими пустяками, как танцы?

Он взял ее за руку и повел в центр зала. Сказать, что они танцевали хорошо, было бы преуменьшением.

Стив с Кэтрин оказались рядом, и Стив искренне посоветовал Маку оставить себе навсегда «именно эту».

- Ты же знаешь, что все женщины убегают от меня, - ответил ему Мак.

Когда Стив с Кэтрин, кружась, удалились, Карен сделала Маку выговор:

- Почему бы вам не сказать всем правду? Ведь все напрасно винят вас в разрыве.
- Берегитесь, миссис Лоуренс, можно подумать, что я начинаю вам нравиться.
- Чепуха! Мне только нужно от вас...
- Ребенка, - закончил он за нее - Вы хотите иметь от меня ребенка.
- Только потому, что вы...
- Что - я? Потому что я умный? Потому что я король среди мужчин?
- Вы король шиворот-навыворот. Стоит женщине поцеловать вас, и вы превращаетесь в лягушку.
- У нас с вами этого не случилось. Может, попробуем еще разок?

Он посмотрел на нее, и Карен показалось, что он готов поцеловать ее прямо здесь, посреди зала. Но он не стал целовать ее, и Карен не могла скрыть своего разочарования.

Поздно вечером они снова были одни в «их» комнате. Когда она вышла из ванной в своей целомудренной белой ночной рубашке, Мак стоял у окна и смотрел в ночь.

- Ванная свободна, - сказала она.
- Я сейчас уйду, - сурово произнес он.
- Почему? - к своему ужасу, вдруг спросила Карен и невольно закрыла рот рукой. Ее не касались его планы, - Хорошо, - согласилась она и притворно зевнула. - Увидимся утром.

Он схватил ее за плечи.

- Карен, это не то, что вы думаете.
- Я вообще не имею права задумываться о ваших поступках. Вы свободный человек.

Мак стремительно прижал ее к себе и не выпускал все время, пока говорил.

- Я должен уйти отсюда, иначе я не оставлю вас в покое. Я знаю, что не смогу сдержаться.

Он вышел, не дав ей времени ответить.

- Пусть будет так, - обратилась Карен к закрытой двери. - И что дальше? На следующей неделе опять работа, и вы забудете о своем маленьком романе с одной из секретарш. И это к лучшему: вам не придется опасаться, что я подам на вас в суд.

Карен легла, но заснула только после того, как выместила свою злость на толстой диванной подушке, разделявшей кровать на две половины.

Она заснула так крепко, что не слышала, как Мак вернулся и лег в постель; она не почувствовала, как он осторожно поцеловал ее в лоб, прежде чем самому начать борьбу с бессонницей.

Оглушительные крики разбудили Карен в рождественское утро. Уверенная, что начался пожар, она отбросила одеяло и уже хотела соскочить с кровати, но сильная рука Мака удержала ее.

- Это дети, - пробормотал он, уткнувшись носом в подушку.

Крики все нарастали, и Карен попыталась высвободиться и встать, но Мак еще крепче держал ее и даже заставил лечь. Ночью разделявшая их диванная подушка сползла к ногам, а может быть, кто-то из них намеренно ее подвинул, и теперь Карен оказалась совсем рядом с Маком.

Рука Мака подобралась сначала к подушке Карен, а потом погрузилась в ее волосы. Он по-прежнему лежал, уткнувшись в подушку, но Карен видела его блестящие темные волосы и ощущала исходившее от его тела тепло. В комнате стоял полумрак, и шум за дверью казался теперь очень далеким.

Наконец он повернулся к ней, приблизил свое лицо к ее лицу, свои губы к ее губам и шепнул:

- Это Рождество, детвора всегда устраивает шум на праздники.

- Я была единственным ребенком в семье. На Рождество мы сначала завтракали, и только потом я открывала подарки.

- Угу, - ответил Мак, целуя ее теплыми со сна губами.

С прикосновением его губ ушли куда-то одинокие годы, и опять, как прежде, рядом с ней был теплый сонный человек, который привычным жестом заключил ее в объятия. Это было вполне естественно. И потому она придвинулась к нему, вытянулась рядом, обвила его шею руками и с энтузиазмом ответила на поцелуй.

Внезапно дверь распахнулась настежь и в комнату ворвались двое ребятишек, в мгновение ока они очутились у кровати, размахивая игрушками над Маком и Карен в опасной близости от их голов. В руках у девочки была коробка с Барби, наряженной в вызывающее платье, и с приданым, которому позавидовала бы любая «ночная бабочка». У мальчика в коробке был игрушечный поезд из нескольких вагонов.

Несмотря на возникшую неразбериху, Мак продолжал целовать ее в шею как наиболее доступное место, поскольку она смотрела вверх, на детей.

Прежде чем Карен успела произнести хоть слово, в комнате появился еще один ребенок - с самолетом в руках, он стремительно подбежал к первым двум, споткнулся и налетел на них. Кукла, поезд, дети - все вместе обрушилось на кровать и на Карен и Мака. Последовал пронзительный вопль девочки, кричавшей, что ей сломали куклу, а тем временем мальчики на полу с помощью кулаков выясняли, кто первый кого толкнул. Карен встала с кровати и принялась собирать игрушки с пола и кровати.

- Осторожно, - предупредила она Мака, - у вас в ухе кукольная туфля на высоком каблуке.

- Ничего, мне не привыкать, - проворчал он, недовольный тем, что им помешали.

Карен собрала детей и игрушки и отправила их за дверь.

Когда они остались одни. Мак заложил руки за голову и стал наблюдать за Карен, которая двигалась по комнате, собирая свою одежду.

- Наши дети будут лучше воспитаны, - заметил он. Карен никак не могла найти пояс от халата.

- Я очень надеюсь, что наши дети будут такими же счастливыми и раскованными и.. - Она остановилась, покраснела, взглянула на Мака, который улыбался ей с кровати, и поспешно скрылась в ванной, чтобы там одеться.

Но Мак выскочил из постели и удержал ее, прежде чем она успела закрыть дверь.

- Куда это вы, «единственный ребенок»? Так вы пропустите самое главное!

- Я не могу идти в ночной рубашке и халате!

- Но все будут одеты именно так, - сказал он, схватив со стула свою майку и увлекая Карен за собой.

Мак оказался прав. Внизу, у елки, царил хаос, везде возвышались груды разорванной бумаги, и куда бы ни упал взгляд, повсюду были дети. Взрослые сидели на полу в окружении пакетов и коробок и обменивались подарками, стараясь не обращать внимания на крики и беготню детей.

- А, вот и наши неразлучники, - приветствовал их кто-то. - Идите сюда скорей и посмотрите, что вам принес Санта-Клаус.

- Судя по их довольному виду, Санта их уже посетил, - сказал кто-то еще, и Карен отпустила руку Мака, которую крепко сжимала.

Через минуту она уже сидела на ковре среди других гостей и вороха лент и бумаги рядом с полной подарков красной садовой тележкой, ручка которой была украшена бантом. К счастью, никто еще не открыл подарков, купленных вчера ею и Маком, и теперь она радовалась им вместе с теми, кому они предназначались. Но Карен очень удивилась, когда около нее стала расти гора пакетов, каждый с биркой с ее именем и именем дарителя, но если она благодарила такого человека, тот с изумлением смотрел на Мака.

Карен быстро разгадала хитрость Мака, который сидел рядом с ней и с простодушным видом распаковывал подарки.

- Вижу, вы были очень заняты, пока я сидела в парикмахерской, - сказала она так тихо, чтобы никто ее не услышал; было ясно, что это он купил для нее все подарки, но приложил к каждому карточки своих друзей.

Мак и не стал отпираться, а только улыбался и, прищурившись, поглядывал на нее сквозь густые черные ресницы.

- Как вы оцениваете мой вкус? - спросил он. На полу вокруг и на коленях Карен лежали удивительно красивые и дорогие вещи, и среди них музыкальная шкатулка, кашемировый свитер, золотые серьги, три пары носков ручной вязки, серебряная рамка для фотографий.

- А что подарил вам я? Что-то не припомню! - обратился к ней Стив. Они с Кэтрин отложили на день свое свадебное путешествие, чтобы побыть с гостями.

- Сейчас посмотрим, - пообещала Карен, разглядывая бирки. - Нашла! Похоже, вы

преподнесли мне бикини.

- Неужели бикини? – удивился Мак при всеобщем смехе и покраснел. – Ладно, Стив, я тебя прощаю, – улыбнулся он, но жестом собственника обнял Карен за плечи.

Кузина Стива долго внимательно наблюдала за Карен и потом сказала:

- Знаете, Карен, я была знакома со всеми невестами Мака и могу теперь признаться, что ни одна мне не нравилась, но вы мне очень симпатичны. Вы единственная из них, кто смотрит на Мака с любовью во взоре.

- Просто я забыла надеть контактные линзы, и поэтому... – начала было Карен, но смолкла, когда все зашикали на нее, и опустила глаза. Рука Мака еще сильнее сжала ее плечи.

- Так когда же свадьба? – спросил кто-то.

- Как только я сумею уговорить ее. Посмотрите, она даже не носит моего кольца.

- А может быть, твое кольцо сносилось оттого, что ты надевал его на палец стольким женщинам? – заметил Стив, и все снова засмеялись.

Как раз в этот момент в комнату вошла Рита, мать Стива.

- Перестаньте, вы смущаете Карен! Лучше идемте со мной, мне нужна помощь на кухне, – остановила она шутников.

К величайшему удивлению Карен, комната мгновенно опустела. словно по мановению волшебной палочки в ней не осталось ни единого существа мужского пола, молодого или старого, только девушки, женщины и горы подарков и мятой упаковочной бумаги.

- Действует безотказно всякий раз, – усмехнулась мать Стива. – А теперь, дамы, мы можем посплетничать на свободе.

Со смехом женщины разошлись по комнатам, чтобы одеться и приступить к работе. В спальне Карен сложила подарки на кровать и задумалась. Не нужно обладать особой проницательностью, чтобы догадаться, что все подарки, и не только рождественские, для нее купил Мак. Она спросила у женщин, какие же подарки получили от невесты остальные подружки, и узнала, что подарки им были отправлены еще на прошлой неделе. Как, разве Карен ничего не получала?

Дальнейшие расспросы позволили выяснить, что среди подарков подружек не числились ни жемчужные ожерелья, ни серьги.

- Если вы имеете в виду жемчужное ожерелье и серьги, которые были на вас вчера вечером, – сказала одна из женщин, – и если вам их подарил Мак, то могу поспорить, что они настоящие.

- Тогда, наверное, невеста также не раздавала подружкам комплекты белого шелкового белья, – заключила Карен.

Она произнесла это вполголоса и скорее для себя, чем для других, но все услышали и смеялись до слез, до колик, а Карен оставалось только смущаться.

Теперь, одна в комнате, она смотрела на груды подарков и знала, что отдала бы их все за то, чтобы Мак был сейчас с ней рядом. Завтра они вернутся в Денвер, а послезавтра расстанутся

все равно что навсегда. Она представила себе машбюро и свой стол, который находился, можно сказать, за тысячу миль от его кабинета.

Вдруг она заметила на кровати конверт, полуприкрытый брошенным шарфом, с надписью «Счастливого Рождества, Карен».

Она открыла конверт и вытащила из него короткий контракт, подписанный Маком и заверенный Стивом, быстро пробежала его и увидела, что он дает ей право открыть свое дело в помещении универмага Лоусона и что Мак обязуется вложить в него свой капитал, а она – свои опыт и умение. Карен будет полностью контролировать работу предприятия и свободна принимать любые решения по своему усмотрению, она также обязуется по прошествии двух лет выплачивать ему долг из расчета пяти процентов годовых.

– Это слишком, – сказала Карен вслух. – Мне не нужны благодеяния...

И остановилась, увидев, что в конверте есть еще и письмо. Она вытащила его и начала читать:

"Моя дорогая Карен!

Я знаю, что вашим первым желанием будет швырнуть мне этот контракт в лицо, но я прошу вас сначала хорошенько подумать. Я бизнесмен, а вы обладаете знаниями и опытом, чтобы сделать предприятие доходным. Я предлагаю вам этот контракт не потому, что вы красивы и остроумны, и не потому, что мне приятно ваше общество: меня заставили сделать это мои постоянно беременные невестки.

Они пригрозили, что не пустят меня на порог моего родного дома, если я решу торговать в старом универмаге Лоусона кожаными изделиями вместо детских пеленок.

Умоляю вас, не отвергайте меня.

Ваш будущий партнер Макаллистер Дж. Таггерт".

Карен с трудом понимала, что написано в письме, мысли путались у нее в голове, но совсем не от партнерства, предложенного ей Макаллистером Таггертом, а от его слов, что она красива, остроумна и ему приятно ее общество.

– Прекрати! – скомандовала она себе. – Он не для тебя. У него навалом женщин, а ты... ты... – Она пошла в ванную и посмотрела на себя в зеркало. – А ты полная идиотка и в придачу еще влюбилась в него. Твои отношения с ним должны быть деловыми, и не более того, – посоветовала она сама себе, открывая душ, – и все будет в порядке.

Вот только если бы она могла ограничиться одними деловыми отношениями!

Карен надела джинсы, красный кашемировый свитер, подаренный ей якобы матерью Стива Ритой, и жемчужные ожерелье и серьги, которые она непрерывно трогала руками. Ей, конечно, придется вернуть их Маку. Это был слишком дорогой подарок.

Карен спустилась вниз, где опять царил оживление: часть гостей, уже в обычной одежде, убирала гостиную, другие на лужайке перед домом играли в футбол, а третьи, и среди них Карен, отправились на кухню, чтобы помочь в приготовлении рождественского обеда.

В каком-то из разговоров гостей Карен услышала, что мать Стива – лучшая подруга матери

Мака, а лучшие подруги поверяют друг другу все свои тайны. И так как многие гости между прочим упомянули, что сегодня приезжает Элейн, то Карен было любопытно узнать, известна ли Рите, матери Стива, подлинная причина разрыва Мака и Элейн.

Карен провела на кухне несколько часов, чистя и нарезая овощи и делая всякую другую подсобную работу, и услышала несколько удивительных историй о семье Стива и одну или две – о семье Мака. На лужайке за окном она видела, как Мак в тренировочных штанах и майке без рукавов играл в американский футбол.

Всякий раз когда его постигала неудача или, наоборот, ему удавалось забить гол, он смотрел на окно и махал ей рукой. И счастливая Карен махала ему в ответ. У нее так давно не было настоящего дома, да она и прежде не знала шума и веселой суеты большой семьи, когда дети бегают по кухне, а гости предоставлены сами себе или, как сейчас, поют рождественские гимны в гостиной. Маленькая семья лишена таких радостей.

Карен чуть не подскочила на стуле, услышав за спиной голос Риты:

- Как вам у нас нравится? Вижу, вас не раздражают беспорядок, дети и домашние заботы, когда надо фаршировать индейку, чистить овощи и не забывать об уборке, и все это одновременно. Я ведь не ошиблась?

- Нет, вы совершенно правы, – подтвердила Карен – Мак очень хороший человек, – продолжала Рита. Карен промолчала. Может, хороший, а может, нет, кто знает. Она точно знала только то, что Мак не принадлежит ей – Вы знаете правду об Элейн? – спросила Карен. К тому времени вся работа была сделана, кухня опустела, и они с Ритой остались одни. Рита секунду смотрела на Карен, как бы прикидывая, стоит ли ей доверять – Меня попросили хранить этот секрет, – наконец сказала она.

Карен почувствовала прилив уверенности. Если женщина признается, что ей известен секрет, то битва уже наполовину выиграна. Оставалось только немного подтолкнуть Риту, но Карен колебалась. Она и хотела, и не хотела знать правду. Почему Элейн покинула Мака почти у алтаря? Какую обиду нанес ей Мак?

- Мне бы очень хотелось знать, – искренне сказала Карен – Вы ведь по-настоящему любите Мака, верной – Да, – подтвердила Карен всего одним словом, она не решилась сказать больше.

- Элейн была без памяти влюблена в одного бедного художника. Она поселила его в своей квартире. Рисовал ли он что-нибудь, мы не знаем, поскольку никогда не видели его творений. Но мы все понимали, что его больше интересуют не сама Элейн, а ее деньги, но любовь слепа, и Элейн не собиралась с ним расставаться. Тогда отец Элейн написал художнику письмо и предупредил, что, если они с Элейн поженятся, он изменит завещание и сократит ее долю наследства. И еще он приложил к письму чек на двадцать тысяч долларов, которые художник получит, если расстанется с Элейн. Когда Элейн в тот вечер вернулась домой, художника уже не было. Она во всем обвинила отца и сказала, что если он требует, чтобы она вышла замуж за богатого человека, то она так и сделает. Элейн начала буквально преследовать Мака, старшего из тех Таггертов, которые еще не были женаты. Элейн хороша собой, талантлива и очень самоуверенна. У Мака не было шанса устоять. Вечером накануне свадьбы неизвестно откуда явился ее бедный художник, и когда Мак заехал к Элейн на квартиру, он застал их в постели. Рита немного подождала, чтобы Карен переварила полученные сведения – Мак отказался на ней жениться, но, будучи благородным человеком, представил дело так, будто это Элейн бросила его. С тех пор он смертельно боится брака. Он хочет жениться, завести свой дом и семью, но, мне кажется, нарочно выбирает женщин, которым нужны только его деньги,

подвергает их испытанию с помощью нелепого брачного контракта, а когда они отказываются его подписать, то это только укрепляет его веру в меркантильность всего женского пола. Наконец-то у него заживет эта рана. Я очень рада, что он женится на той, которая его действительно любит.

Карен не поднимала глаз от стола и сельдерея, который она кончала нарезать для салата.

- Я говорю вам это потому, что Мак испытывает по отношению к Элейн некое искаженное чувство долга, так что не ждите, что он честно расскажет вам всю эту историю. А помимо них двоих, только мы с его матерью знаем правду.

- И вы рассказали мне это, потому что я люблю его?

- И еще потому, что он любит вас, - искренне призналась Рита.

- Нет, он меня не любит, - ответила откровенностью на откровенность Карен.

- Мы с ним даже не помолвлены. Он нанял меня в качестве сопровождающей, чтобы... - Она остановилась, увидев улыбку на лице Риты.

- Взгляните на вещи реально, Карен. Маку не надо нанимать женщину для чего бы то ни было. Женщины совершают ради него самые немыслимые поступки, где бы он ни появлялся. Его мать жалуется, что работающие у него женщины постоянно предъявляют на него права. У него даже есть две женщины - начальницы отделов, которые дошли до такого безумия, что всякий раз, когда он дает им поручение, они считают это проявлением любви к ним. Его мать советует ему уволить дурочек, но Мак чересчур мягкосердечен, чтобы пойти на такие меры. Поэтому он платит им хорошую зарплату, но всю работу делает сам - А эти дамы жалуются всем и каждому, что он не желает ни с кем делиться ответственностью, - добавила Карен.

- Возможно, так оно и есть, но Мак всегда берет вину на себя, только бы не обидеть женщину. Его мать хотела открыть всем глаза на Элейн, но он запретил ей. Мак - человек иной, прошлой эпохи.

- Да, - согласилась Карен, - я тоже так считаю.

- Ну вот, легка на помине, - сказала Рита - Подъехала машина, это наверняка Элейн. Не падайте духом, Карен! Идите туда и...

Карен посмотрела в окно. Прибытие Элейн остановило футбольную игру, так как все без исключения мужчины бросились к машине, чтобы помочь выйти элегантно, прекрасной, изысканной Элейн, сидевшей на заднем сиденье длинного черного лимузина. И возглавлял толпу мужчин Макаллистер Таггерт.

- Прощу извинить меня, но я.. я... - Карен не могла придумать, что сказать в свое оправдание, и, повернувшись, выбежала из кухни, поднялась вверх по лестнице и скрылась в своей комнате.

Глава 5

Через полчаса Карен пришла к выводу, что овладела своими эмоциями и может встретиться с Элейн без опасения, что вонзит нож в холодное сердце изменницы. К несчастью, стоило ей выйти за дверь, как она нос к носу столкнулась с Элейн, которая шла по коридору в сопровождении двух верных рыцарей - Стива и Мака.

Вблизи Элейн казалась еще красивее, чем на расстоянии. Она была высокой стройной блондинкой, надменной и знающей себе цену, и рядом с ней Карен почувствовала себя незаметной серой мышкой. Элейн полностью отвечала представлениям Карен о той женщине, какую выберет себе в жены Макаллистер Таггерт. Несомненно, ее отец был послан в какой-нибудь далекой экзотической стране, а сама она обладала дипломом в некоей отвлеченной и никому не нужной области, например, такой, как китайская философия.

Стоило вам посмотреть на Элейн, и вы превращались в замарашку из хлева, в комбинезоне, с вилами в руках и с соломой, запутавшейся в волосах. Нужно ли удивляться, что Мак влюбился в нее по уши.

Элейн остановилась и бросила на Мака испепеляющий взгляд, из категории взглядов, что способны растопить ледяные торосы Антарктики, а Мак ответил ей преданным взглядом потерявшегося щенка, вновь обретшего свою хозяйку. «Он по-прежнему любит ее», – подумала Карен и, несмотря на решение сдерживаться, задохнулась от ярости.

Стив представил Карен как невесту Мака и тут же убежал с мячом в руках, оставив их втроем.

– Все еще ищешь женщину, которая бы вышла за тебя? – тихим, полным яда голосом спросила Элейн, глядя на Мака и не обращая внимания на Карен, будто ее вообще не существовало.

– А вы все еще платите мужчинам, чтобы они женились на вас, Элейн? нанесла ответный удар Карен и с удовольствием отметила, что невозмутимое лицо Элейн вдруг исказила гримаса и она повернулась и побежала вниз по лестнице.

Видно, Элейн вообразила, что ее секрет будет вечным и что она может издеваться над Маком, когда ей заблагорассудится!

Но Карен не представляла, как отреагирует на ее выпад Мак. Он же схватил ее за руку своей железной рукой и, несмотря на сопротивление, втащил ее в «их» комнату. Захлопнув дверь, он повернулся к Карен.

– Мне это не нравится, так и знайте! – объявил он, приблизив свое лицо к ее лицу. – То, что произошло у нас с Элейн, касается только нас, и никто не имеет права вмешиваться, и я не позволю вам и никому другому смеяться над ней.

Карен выпрямилась во весь свой рост и приказала себе успокоиться, иначе она упадет на кровать и расплачется. Что ей за дело, если Макаллистер Таггерт влюблен в женщину, которая делает из него всеобщее посмешище!

– Конечно, мистер Таггерт, – сказала она сухо и повернулась, чтобы уйти из комнаты.

Но Мак схватил ее, прижал к стене и начал жадно целовать. Какой-то миг Карен из гордости сопротивлялась, но очень скоро сама еще теснее прильнула к нему, запустила одну руку в его волосы, а пальцами другой впиалась ему в спину.

– Я вас ненавижу, – успела объявить она, пока он целовал ее в шею, а его руки путешествовали по всему ее телу.

– Знаю. Ты так же ненавидишь меня, как я тебя. Как это случилось, она не могла понять даже потом, но только что, одетые, они целовались у стены и вдруг, уже голые, извивались на кровати. Карен жила в воздержании больше двух лет, и ей это удавалось лишь потому, что она подавляла все плотские желания. Но злость на Мака и радость от его неожиданных ласк, это

странное сочетание противоположностей, заставили ее вспыхнуть огнем и дать себе волю.

Все произошло очень быстро, но в те короткие мгновения настольная лампа успела с грохотом свалиться на пол, Карен упала с кровати, и Мак поднял ее, так что ее ноги оказались на полу, а спина на кровати.

Мак оказался достойным противником, и его страсть не уступала ее собственной; он с силой вошел в нее, но потом смягчил напор, прижавшись губами к ее губам, чтобы заглушить ее стон.

Когда Мак уже был внутри, Карен обхватила его ногами и как можно теснее прижала к себе, словно опасаясь, что он может вырваться, при этом сердце ее стучало так сильно, что почти выскакивало из груди, а дыхание было хриплым и прерывистым.

Прошло несколько минут, прежде чем она вновь обрела способность ясно мыслить, а также чувствовать смущение и стыд. Что он о ней подумает? Бедная, необразованная, неприметная секретарша, готовая на все ради своего босса.

- Пожалуйста, - попросила она, - дайте мне встать. Мак медленно поднял голову и посмотрел на нее, а когда она отвернулась, он взял ее за подбородок и снова повернул к себе, чтобы видеть ее глаза.

- Что такое? - спросил он шутливо. - Неужели моя бесстрашная противница страдает застенчивостью?

- Я хочу встать, - повторила Карен, глядя в сторону. Но Мак не отпустил ее, он переместился вместе с ней с края кровати на середину, накрыл ее своим большим обнаженным телом, а сверху еще и одеялом и спросил:

- А теперь скажи мне: что случилось?

Карен почувствовала, что у нее вновь начинают путаться мысли, потому что это скрытное объятие показалось ей более неприличным, чем то, что они только что совершили.

- Вы... я... - попыталась она заговорить, но связной речи не получилось.

- Мы занимались любовью, - уточнил Мак и поцеловал ее в макушку. - Похоже, я ждал этого момента целые годы.

- Вы узнали о моем существовании всего несколько дней назад.

- Верно, но эти дни для меня равнялись годам. Она попыталась оттолкнуть его, но он крепко держал ее в объятиях.

- Я не отпущу тебя, пока ты не скажешь мне, что случилось.

- И вы еще спрашиваете, что случилось? - произнесла она с чувством, отталкивая его. - Я одна из ваших секретарш, я никто, вы мой босс, и вы... вы...

- Что я?

- А то, что вы влюблены в Элейн! - вырвалось у нее. Ей больше нечего было терять, и так все уже было потеряно.

К ее величайшему возмущению, Мак еще теснее прижался к ней и при этом тихо посмеивался.

- Ой! Это зачем? - воскликнул он, когда Карен изо всех сил ущипнула его.

На этот раз ей почти удалось вырваться, но он сумел поймать ее в самый последний момент.

- Я не одна из ваших послушных куколок, и мне не нужны ваши деньги, так и запомните, - вскипела Карен. - Мне ничего не нужно от вас лично, мне ничего не нужно от вас на работе. Ничего. Я даже не хочу вас видеть... - в этом месте ее монолог был прерван поцелуем, - еще раз.. - закончила она.

- С удовольствием, - откликнулся Мак, делая вид, что не понимает.

Но когда его рука легла ей на грудь и Карен вновь почувствовала желание, а также ощутила, что это желание испытывает и он, она решительно высвободилась из его объятий. Она не стала вскакивать с кровати, а посмотрела ему в глаза и твердо сказала «нет».

- Хорошо, - согласился он, убирая руки с ее тела. - А теперь скажи мне, что тебя беспокоит. Только, пожалуйста. никуда не уходи. Ладно?

Карен отодвинулась подальше, чтобы не касаться его, и закрылась одеялом.

- Я ничего не планировала. Я просто хотела... - Она осеклась и взглянула на Мака. По ее расчетам, именно сегодня был самый подходящий день для зачатия, и, возможно, после того, что они сделали, она уже беременна.

Словно читая ее мысли, он взял ее руку и поцеловал, сначала ладонь, потом с внешней стороны. Но когда он начал целовать кончики пальцев, она отняла руку.

- Но я не люблю Элейн, - сказал Мак и снова обнял ее.

- Я видела, как вы на нее смотрели, и к тому же вы ее защищали!

- Каких бы бед я ни пожелал Элейн, ничто не может быть хуже того, что уже с ней случилось. Мужчина женился на ней из-за денег. Я хорошо представляю себе ее чувства, и мне ее очень жаль. Но это только жалость и больше ничего.

Если ей легче оттого, что она делает мне язвительные замечания, пусть продолжает. Самое главное, что я на ней не женился - Голос Мака стал совсем тихим. - И не она мать моих детей.

- И много их у вас? - спросила Карен с напускным равнодушием Больше всего она хотела казаться спокойной и безразличной. Ведь в наш век любовные интрижки - самое обычное дело. Только редкие несовременные особы верят, что если люди спят вместе, то они обязаны пожениться.

- Возможно, мы с тобой сотворили сегодня моего первого ребенка, - сказал он и вновь удержал ее около себя.

- Перестаньте шутить, - строго сказала Карен. - Я хотела, чтобы вы были донором, а не...

- А не любовником? Прощу тебя, Карен, выслушай меня! Не думай, что сегодня я проявил беспечность. Никогда прежде я не ложился в постель с женщиной, не запасшись презервативом Я люблю тебя, Карен. И если ты согласна, я постараюсь быть тебе хорошим мужем.

- Мне и всем остальным женщинам, - вырвалось у нее, прежде чем она успела подумать, и она увидела боль в его глазах.

Мак отвернулся и начал подниматься с постели - Прости меня, - сказала она и обняла его сзади, потому что он уже сидел на краю кровати. - Пожалуйста, я нечаянно. Тебе не надо на мне жениться, тебе даже не надо делать мне предложение. Я знаю, что ты благородный человек, что в тебе много рыцарства и...

Повернувшись, он улыбнулся ей.

- Ты серьезно так обо мне думаешь? Ты считаешь, что я прошу выйти за меня замуж каждую женщину, с которой сплю?

Ответа не требовалось, стоило только взглянуть на ее лицо, на котором был написан ответ.

- Любимая, - сказал Мак и, подавив улыбку, пригладил ее растрепанные волосы, - не знаю, почему ты записала меня в святые, но ты ошибаешься. Твое первое мнение было самым правильным из тех, которые когда-либо высказывала обо мне женщина. Ты хочешь знать правду?

Карен кивнула, ее глаза были полны любопытства. Тогда Мак снова улегся и заставил Карен лечь рядом с собой так, чтобы ее голова покоилась у него на плече.

- Я никогда не был влюблен в Элейн. По крайней мере по-настоящему. Теперь я это понимаю, но тогда мне льстило, что она позволяет мне ухаживать за ней.

- Разве это не она бегала за тобой? - спросила Карен и чуть не откусила себе язык за то, что показала свою осведомленность.

Но Мак только улыбнулся.

- Ты должна знать, что я знаком с Элейн с детства и что за ней ухаживала вся наша молодежь. Но она была недостижимой. Она была прелестной девушкой и к четырнадцати годам уже оформилась как женщина. Мы, молодые люди, занимались тем, что держали пари, кому из нас удастся пригласить Элейн на свидание, но такого счастливчика среди нас не оказалось. Она не ходила на школьные балы, а просиживала за учебниками. Мне кажется, в школе не было ни одного парня, которого бы она не отвергла.

- Ты хотел получить то, что было недоступно? - насмешливо спросила Карен.

- Конечно В жизни только так и бывает. Карен была слишком заинтересована рассказом, чтобы обратить внимание на суть его философии.

- Так или иначе, ты все-таки ее заполучил.

- В какой-то мере да. Четыре года назад она явилась ко мне в контору с просьбой помочь ей советом в покупке акций. И я...

- Ты клюнул и предложил ей выйти за тебя замуж. чтобы показать остальным, что ты ее добился.

- Можно сказать и так.

- Значит, в какой-то степени художник тебя спас? - расхохоталась Карен.

Мак немного подумал, прежде чем ответить.

- Мне интересно, как ты сумела вытянуть из матери эту информацию. Или кому она ее доверила и кто потом сообщил ее тебе.

Карен только сдержанно кашлянула в ответ.

- Ну а все остальные женщины, которым ты тоже предлагал руку и сердце?

- Удивительно, но после случая с Элейн все женщины почему-то решили, что я жажду вступить в брак. Возможно, они считали, будто я хочу доказать Элейн, что стоит мне только пожелать, и я найду себе другую невесту.

- Поэтому они сами начали вешаться тебе на шею. И ты, конечно, даже не слышал о брачных контрактах и обручальных кольцах!

Мак не принял вызов - Еще две недели назад я бы сказал тебе, что был влюблен в Элейн и что, может быть, по-настоящему любил каждую красивую девушку, с которой был помолвлен. Но теперь я знаю, что не любил ни одну из них, потому что, когда я с тобой, Карен, мне не надо притворяться. Для тебя я просто мужчина, а не один из богачей Таггертов, с помощью которого можно пробраться в высшее общество. Во мне ты видишь только меня и никого другого.

Он поцеловал ее в щеку.

- Знаю, что все это очень неожиданно и что тебе надо подумать. И еще я хочу за тобой поухаживать, как и подобает жениху, но сразу предупреждаю, что делаю это с одной целью. Я хочу на тебе жениться.

Карен едва удержалась, чтобы не броситься ему на шею с криком «Да, да, я согласна!». Но вместо этого задумалась, как бы решая, стоит ли принимать его предложение.

- Под ухаживанием ты подразумеваешь ужин при свечах и букеты роз? спросила она.

- А как насчет поездки в Париж, путешествия по Нилу и катания на лыжах в Скалистых горах?

- Посмотрим, - ответила она.

- А что ты скажешь, если я куплю тебе еще два здания в городах по твоему выбору, чтобы ты могла устроить там свои магазины, оборудованные компьютерной системой учета?

- Господи! - Она не могла поверить своим ушам. - Ты имеешь в виду автоматизированный учет?

- Дорогая Карен, если ты выйдешь за меня замуж, я дам тебе свой личный код к моей собственной бухгалтерской системе, и ты сможешь шпионить за мной, сколько душе угодно.

- А ты действительно умеешь ухаживать за девушкой!

- Угу, - подтвердил Мак и положил свою ногу на ее бедро. - А тебе известно, что близнецы - частый случай в нашей семье?

- Я видела тому немало примеров. Он уже целовал ее шею, а его рука тем временем исчезла под одеялом.

- Не знаю, известно ли тебе, но, чтобы сотворить близнецов, надо заниматься любовью дважды в один день.

- Неужели? А я-то думала, это связано с делением яйцеклетки - Ты ошибаешься, при чем тут какие-то клетки? Чем больше любви, тем больше детей.

Карен повернулась к нему всем телом и обняла за шею.

- Может, сделаем ставку сразу на пятерых? - предложила она.

- Я так и знал, что не напрасно в тебя влюбился, - объявил Мак, с готовностью давая себя обнять.

ЭПИЛОГ

- Карен! - позвал женский голос за ее спиной, и Карен обернулась так быстро, что уронила покупки. Людская толпа окружала их в торговом центре, и Карен не сразу узнала Риту, мать Стива, с которой познакомилась в тот памятный уик-энд К растерянности обеих, Карен внезапно расплакалась, и тогда Рита, обняв Карен за плечи, отвела ее к скамейке возле тихо журчащего фонтана, подала ей бумажную салфетку и терпеливо подождала, пока она успокоится.

- Простите, но я не знаю, что со мной происходит, у меня глаза постоянно на мокром месте. Но я очень рада видеть вас. Как все, как Стив?

- Прекрасно. Все здоровы. А когда вам рожать? Карен вновь потребовалось несколько минут, чтобы справиться со слезами.

- Это так заметно? - наконец спросила она.

- Только женщине, у которой много детей. А теперь расскажите мне, что с вами. Вы не ладите с Маком? Он ведь женится на вас, не так ли?

Карен высморкалась.

- Да, у нас свадьба через два месяца. Будет не много гостей, все свои, кстати, вы в списке приглашенных. - Карен посмотрела на скомканную мокрую бумажную салфетку в руке. - У нас все в порядке. Все хорошо, только вот...

- Не тяните, вы ведь знаете, что на меня можно положиться.

- Я не уверена, что Мак хочет жениться на мне, - сразу перешла к делу Карен. - Я его заманила... Я соблазнила его... Мне так хотелось иметь ребенка, и он...

Она замолчала, увидев, что Рита смеется.

- Простите, - холодно сказала Карен и начала подниматься со скамьи. - Я не собиралась веселить вас своими проблемами.

Рита схватила Карен за руку и заставила снова сесть.

- Не сердитесь, я не собиралась над вами смеяться, только я никогда прежде не видела, чтобы мужчина так упорно преследовал женщину, как вас преследовал Мак. С чего вы взяли, что он не хочет на вас жениться?

- Рита, вы не имеете никакого представления о том, что вы говорите. Если бы вы действительно знали историю наших отношений, вы бы поняли, что это скорее деловое соглашение, а не брак по любви. Это я все придумала и...

- Простите, Карен, но это вы не знаете, о чем говорите. Известно ли вам, что на свадьбе Стива должно было быть всего шесть, а не семь подружек? Мак в панике позвонил Стиву и признался, что встретил любовь своей жизни и что ему нужен предлог, чтобы провести с ней уик-энд. Седьмая подружка была его идеей.

Мак заплатил втридорога, чтобы для вас сшили платье вашего размера, и еще ему пришлось потратиться на смокинг для знакомого, который согласился быть седьмым дружкой.

Карен уставилась на Риту:

- Любовь его жизни? Но уже при первой нашей встрече он сообщил мне, что ищет кого-то, кому бы подошло седьмое платье.

- У Стива с Кэтрин множество друзей, им не нужна была одна из девушек Мака. Тем более что возлюбленные Мака менялись с ужасающей быстротой.

- Но я чего-то не понимаю, - потрясла головой Карен. - Не думаю, чтобы Мак видел меня когда-нибудь до рождественской вечеринки. Для чего ему надо было выдумывать эту историю? Почему? Я не понимаю.

- У семьи Таггертов есть своя пословица: «Женитесь на той, которая умеет различать близнецов».

Лицо Карен по-прежнему выражало недоумение.

- Вы помните, Карен, в кабинете Мака есть снимок мужчины с нанизанной на бечевку рыбой?

Некоторое время Карен безуспешно рылась в памяти, пока не вспомнила тот вечер, когда она обследовала кабинет Мака и уронила там рамку с фотографией, разбив стекло.

- Да, я помню. Это ведь один из его братьев? Я еще сказала Маку, что никогда прежде не видела этого мужчину.

- Это была фотография брата-близнеца Мака, их с Маком не различить.

- Как это не различить! Да они совсем не похожи! - возмутилась Карен. Он... - Она умолкла, собирая разбегающиеся мысли. - Значит, Мак выдумал историю с недостающей подружкой?

- Всю - от начала до конца. Он предложил оплатить все свадебные расходы, если Стив сделает так, чтобы вы участвовали в церемонии. И еще он разрешил Стиву полгода бесплатно пользоваться своим любимым быстроходным катером, только бы он поместил вас с ним в одну комнату. Те серьги, что Мак подарил вам, - это семейная реликвия Таггертов, которую дарят только законным женам. Подчеркиваю: не возлюбленным, а женам. И еще мне известно, что в тот уик-энд он дважды звонил домой и подробно рассказывал, какая вы умница и красавица и что он делает все возможное и невозможное, чтобы завоевать вашу любовь. Рита дружески сжала руку Карен.

- Вы, наверное, заметили, каким неразговорчивым был Мак в вашем обществе.

Мы подшучивали над ним, что он боится открыть рот, чтобы не сказать что-нибудь невпопад. Он признался Стиву, что раньше старался вас не замечать, потому что на работе ему сказали, что вы пускаетесь наутек от всякого мужчины, который проявит к вам интерес.

- Он рассказал своим невесткам о магазине, который я собираюсь открыть, добавила Карен полным нежности голосом.

- Дорогая Карен, он только о вас и говорил.

- Но я думала, он предложил мне выйти за него замуж, потому что... - Карен смолкла и умоляюще посмотрела на Риту. - Потому что я попросила у него...

- Я никогда не встречала мужчину, который бы так безумно влюбился в женщину с первой встречи. Он рассказывал, как вы взяли в руки рамку с фотографией у него в кабинете, как он только раз посмотрел вам в глаза - и другие женщины перестали для него существовать.

- Почему же он ничего не сказал мне? - удивилась Карен.

- Мак не сказал вам, что он вас любит? - ужаснулась Рита.

- Нет, он говорит все время, но я...

Карен поднялась со скамейки. Разве могла она признаться, что не верила Маку, не могла заставить себя поверить, чтобы такой человек, как Макаллистер Таггерт, мог...

- Мне пора идти, - поспешно сказала Карен. - Мне надо... Боже мой, Рита, как мне вас благодарить! - И когда Рита тоже встала, Карен изо всех сил обняла ее. - Вы сделали меня самой счастливой женщиной на свете. Я сейчас пойду и скажу Маку, что...

Карен остановилась, соображая, что она ему скажет.

- Чего же вы ждете? Торопитесь! - засмеялась Рита. Но ее слова повисли в воздухе, потому что Карен уже исчезла.